

АРИСТОТЕЛЬ

ИДЕИ
И
ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

ЦЕНТР ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ

VIII

А К В И Л О Н

INSTITUTE OF WORLD HISTORY RAS

CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY

CENTRE FOR GENDER HISTORY

INSTITUTE OF PHILOSOPHY RAS

CENTRE FOR ANCIENT AND MEDIEVAL PHILOSOPHY AND SCIENCE

ARISTOTLE

IDEAS AND INTERPRETATIONS

Edited by
Maya PETROVA

АКВИЛОН

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ
●
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

АРИСТОТЕЛЬ

ИДЕИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

●
Под общей редакцией
М.С. ПЕТРОВОЙ

А К В И Л О Н

УДК 1/19
ББК 87.3
А 81

*Исследование выполнено при поддержке
Российского научного фонда (РНФ), в рамках Проекта (№ 15–18–30005)
«Наследие Аристотеля как конституирующий элемент
европейской рациональности в исторической перспективе».*

●
*Издание подготовлено при поддержке
Российского научного фонда (РНФ), в рамках Проекта (№ 15–18–30005)
«Наследие Аристотеля как конституирующий элемент
европейской рациональности в исторической перспективе».*

Рецензенты

*Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Репина Л.П.
Доктор философских наук Мамчур Е.А.*

Аристотель: идеи и интерпретации / Под общей редакцией
М.С. Петровой. — М.: Аквилон, 2017. — 580 с. (Гуманитарные
науки в исследованиях и переводах [Т. VIII]; изд. с 2010 г. / Отв.
ред. серии — М.С. Петрова).

В книге публикуются результаты историко-философских исследований концепций Аристотеля и его последователей, а также комментированные переводы их сочинений. Показаны особенности усвоения, влияния и трансформации аристотелевских идей не только в ранний период развития европейской науки и культуры, но и в более поздние эпохи — Средние века и Новое время. Обсуждаются впервые переведенные на русский язык ранние биографии Аристотеля. Анализируются те теории аристотелевской натурфилософии, которые имеют отношение к человеку и его телу.

Научное издание

ISBN 978–5–906578–31–0

© Коллектив авторов, 2017
© М.С. Петрова, общая редакция, составление, 2017
© Издательство «Аквилон», 2017

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности (<i>М.С. ПЕТРОВА</i>).....	11
---	----

ТЕКСТЫ АРИСТОТЕЛЯ И ЕГО БЛИЖАЙШИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Е.В. АФОНАСИН

«Следы» прошлого... Аристотель — историк философии.....	13
--	----

АРИСТОТЕЛЬ

[<i>Избранные фрагменты и свидетельства об утраченных сочинениях</i>].....	32
Протрептик [32]. О философии [33]. О пифагорейцах [40]. О философии Архита [47]. О Демокрите [47]. О поэтах [48]. (Перевод с древнегреческого языка и примечания <i>Е.В. АФОНАСИНА</i>)	

Е.В. АФОНАСИН

Два трактата Аристотеля о движении животных (<i>De motu animalium</i> и <i>De incessu animalium</i>).....	53
---	----

АРИСТОТЕЛЬ

<i>О движении животных</i>	58
(Перевод с древнегреческого и примечания <i>Е.В. АФОНАСИНА</i>)	

АРИСТОТЕЛЬ

<i>О передвижении животных</i>	74
(Перевод с древнегреческого языка и примечания <i>Е.В. АФОНАСИНА</i>)	

Е.В. АФОНАСИН

<i>Метафизика</i> Теофраста (Предисловие к переводу).....	93
---	----

ТЕОФРАСТ

<i>О первых началах. Метафизика</i>	98
(Перевод с древнегреческого языка и примечания <i>Е.В. АФОНАСИНА</i>)	

Е.В. АФОНАСИН

Дикеарх из Мессины (Предисловие к публикации фрагментов и свидетельств).....	116
---	-----

ДИКЕАРХ

[<i>Фрагменты и свидетельства</i>].....	129
Сочинения [129]. Биографические свидетельства [130]. О душе [131]. Философская биография [137].	

Культурная история [145]. Политика [155].
 Состязания. Литературная критика [156]. Гипотезы [160].
 География [161].
 (Перевод с древнегреческого языка и примечания *Е.В. АФОНАСИНА*)

ИНТЕРПРЕТАЦИИ
 БИОГРАФИИ АРИСТОТЕЛЯ

<i>М.В. ЕГОРЧКИН</i>	
Античные биографии Аристотеля.....	172
<i>Vita Hesychii. Жизнь Аристотеля и его сочинения</i>	191
(Перевод с древнегреческого языка и примечания <i>М.В. ЕГОРЧКИНА</i>)	
<i>Vita Marciana</i>	200
(Перевод с древнегреческого языка и примечания <i>М.В. ЕГОРЧКИНА</i>)	

КОНЦЕПЦИИ АРИСТОТЕЛЯ
 И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ

<i>Н.П. ВОЛКОВА</i>	
О делении философских дисциплин и единстве философского знания у Аристотеля.....	213
<i>Н.П. ВОЛКОВА</i>	
Ум и умопостижимое как предмет науки о душе у Аристотеля.....	224
<i>В.В. ПЕТРОВ</i>	
Учение Аристотеля о росте и растущем и идентичность тела индивида.....	245
<i>М.С. ПЕТРОВА</i>	
Рецепция текстов Аристотеля в латинском платонизме Поздней Античности.....	281
<i>М.А. ВЕДЕШКИН</i>	
Тексты Аристотеля в системе философского образования IV века (на примере биографии Юлиана Отступника).....	295
<i>М.С. ПЕТРОВА</i>	
Прояснение смысла и содержания фрагмента <i>Об опьянении</i> , приписываемого Аристотелю, посредством <i>Сатурналий</i> Макробия....	307

<i>М.С. ПЕТРОВА</i> Элементы естественнонаучных концепций Аристотеля в средневековой онейрокритике.....	322
<i>О.В. ОКУНЕВА</i> Аристотель и формирование представлений о коренных народах Нового Света у европейских авторов XVI века.....	333
ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ	
<i>Д.А. БАЛАЛЫКИН</i> Античная медицина после Герофила.....	350
<i>Д.А. БАЛАЛЫКИН, Н.П. ШОК</i> Аподиктический метод в традиции рациональной медицины: Гиппократ, Аристотель, Гален.....	398
<i>Д.А. БАЛАЛЫКИН</i> Микроструктура живой материи в натурфилософской системе Галена.....	424
<i>Д.А. БАЛАЛЫКИН</i> Физиологический эксперимент как основа аргументов Галена в полемике с оппонентами: на примере второй книги <i>Об учениях Гиппократа и Платона</i>	452
<i>А.Ю. СЕРЕГИНА</i> Аристотелевская традиция и популярная медицинская литература XVII века: <i>Джейн ШАРП. Книга повитух</i>	487
I. «Спор о женщинах».....	487
II. Джейн Шарп читает Аристотеля?.....	493
III. Усвоение идей Аристотеля вне университетской культуры в Англии XVII века.....	499
<i>Джейн ШАРП. Книга повитух</i>	506
Часть первая. Главы X – XVIII.....	506
Часть вторая. Главы I – II; V – VI; VIII.....	527
(Перевод с английского языка и примечания <i>А.Ю. СЕРЕГИНОЙ</i>)	
АННОТАЦИИ / SUMMARIES.....	552
АВТОРЫ / CONTRIBUTORS.....	573
CONTENTS.....	575

В.В. ПЕТРОВ

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О РОСТЕ И РАСТУЩЕМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ТЕЛА ИНДИВИДА *

Учение Аристотеля об эйдосе или форме растущего тела, изложенное в работе «О возникновении и уничтожении», оригинально и самодостаточно. В этой статье рассматривается судьба этого учения в последующие эпохи, а именно его использование в дискуссиях относительно идентичности тела индивида. Мы намереваемся показать, что аргументы Аристотеля были восприняты и трансформированы как эллинскими комментаторами, так и христианскими богословами. При этом основное внимание мы уделяем теориям, относящимся к эйдосу или телесной форме растущего или изменяющегося тела.

Впервые «парадокс растущего» сформулировал Эпихарм (нач. V в. до н.э.)¹, который спрашивал относительно человека, который меняется день ото дня, остается ли тот тем же или это всякий раз иной человек? Парадокс Эпихарма был развит софистами в «рассуждение о растущем», согласно которому растущее всегда становится чем-то иным. С тем, что растущее становится иным по сущности, не соглашался Плутарх, а также неизвестный автор комментария к *Теэтету* Платона, полагавшие, что иначе все вещи будут ввергнуты «в гераклитову реку»². Диоген Лаэртий цитирует Алкима, утверждавшего, что большую часть своих учений, в частности учение о неизменных идеях и вечно текущем чувственном существе, Платон позаимствовал у Эпихарма³, да и сам Платон, говоря о текучести чувственного в «Теэтете», ссылается на мудрецов — Протагора,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, в рамках проекта (№ 15–18–30005) «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе».

¹ *Epicharmus*. Fr. 170 Kaibel.

² *Plutarch*. De sera numinis vindicta 559B; *Anon*. In Plat. Theaet. 71, 12.

³ *Diogenes Laertius* III, 9–17. Скорее всего, Алким принадлежал следующему за Платоном поколению, см. *Goulet R. Alcimos* [90] // *Dictionnaire des philosophes antiques* / Ed. R. Goulet. Vol. I. Paris: Éditions du CNRS, 1989. P. 110–111.

Гераклита, Эмпедокла, и поэтов — Эпихарма и Гомера⁴. О текучести как телесного, так и мыслимого у человека Платон говорит и в *Пире*:

«Даже за то время, покуда о любом живом существе говорят, что оно живет и остается самим собой — человек, например, от младенчества до старости считается одним и тем же лицом, — оно никогда не бывает одним и тем же, хоть и числится прежним, а всегда обновляется, что-то непременно теряя, будь то волосы, плоть, кости, кровь или вообще все телесное, да и не только телесное, но и то, что принадлежит душе: ни у кого не остаются без перемен ни его привычки и нрав, ни мнения, ни желания, ни радости, ни горести, ни страхи, всегда что-то появляется, а что-то утрачивается... Мы никогда не бываем прежними и в отношении знаний»⁵.

Платон упонимает Эпихарма и, возможно, заимствует у него. Парадокс Эпихарма позднее был развит софистами (платониками) в так называемое «рассуждение о растущем», согласно которому растущее всегда меняется.

АРИСТОТЕЛЬ

Аристотель не занимался специально проблемой идентичности и идентификации, но в своих сочинениях обсуждает ряд вопросов, которые так или иначе с ней соотносятся⁶. Этому посвящена глава «О росте» (Περὶ αὐξήσεως) трактата «О возникновении и уничтожении» I, 5 (320a 8 – 322a 33)⁷. В ней рассуждение о росте содержит полемику как с атомистами (утверждавшими наличие дискретности и пустоты), так и стоиками (апории Зенона относительно возрастающего). Рост предполагает пространственно-временную непрерывность перетекания, связывающего две телесные массы, различные по виду и схожие по роду. Устойчивость формы обеспечивается не только концепцией непрерывности, развитой в «Физике» VI (и оспаривавшейся атомистами), но биологическими феноменами. Аристо-

⁴ Plato. Theaetetus 152de. Cf. Heraclitus 22 B 91 Diels-Kranz.

⁵ Plato *Symp.* 207d–208b.

⁶ Cf. Lloyd A.C. Aristotle and the Principle of Individuation // *Mind*. 1972. Vol. 79 (316). P. 519-529; Петров В.В. Аристотелевская традиция о текучести и преемственности вечно изменчивых живых тел индивидов // *Диалог со временем*. 2015. № 52. С. 82-92; *Idem*. Элементы аристотелевской доктрины о росте и растущем у Оригена, Мефодия Олимпийского и Григория Нисского // *ΣΧΟΛΗ*. 2016. № 10 (1). С. 117-130.

⁷ При изложении учения Аристотеля о росте я опираюсь на работу: Rashed M. Introduction // *Aristote. De la génération et la corruption*. Texte établi et traduit par Marwan Rashed. Paris: Les Belles lettres 2005. P. xi-clxxxvi.

тель начинает с вопроса о том, «чем рост (αὔξησις) отличается от возникновения и [качественного] изменения (γένεσεως καὶ ἀλλοιώσεως)» (320a 8).

Сразу обратим внимание на особенности мысли Аристотеля: он начинает с роста в его метрическом аспекте, понимая под ним количественное изменение» (320 a 14-15)⁸. Аристотель считает, что:

«...рост — это увеличение *имеющейся* величины (τοῦ ἐνυπάρχοντος μεγέθους ἐπίδοσις)... Растущее должно уже иметь какую-то величину (τι μέγεθος), так что рост не должен рассматриваться как величина, [ставшая] действительностью (εἰς ἐντελέχειαν) из непротяженной (ἀμεγέθους) материи, иначе это было бы скорее *возникновение* (γένεσις) тела, чем рост (αὔξησις)»⁹.

При росте должны соблюдаться три условия:

«Растущее и убывающее должны сохранять то, что присуще их логосу-определению (σώζειν τῷ λόγῳ τὰ ὑπάρχοντα). Речь идет о трех вещах: во-первых, любая часть растущей величины (τοῦ αὐξανομένου μεγέθους) становится больше, например если это плоть, то увеличивается любая часть плоти; во-вторых, происходит прибавление чего-то (προσίοντος τινός); в-третьих, растущее остается и сохраняется (σώζομένου καὶ ὑπομένουτος)»¹⁰.

Он говорит, что при возникновении или уничтожении объект не сохраняет (οὐχ ὑπομένει) свою идентичность. Напротив, при качественном изменении (ἐν τῷ ἀλλοιοῦσθαι) или росте он остается тем же (ὑπομένει τὸ αὐτό), но в первом случае изменяется свойство (τὸ πάθος), а во втором — величина (321a 22-26).

При качественном изменении плоть изменяется, если она остается плотью и ее сущность сохраняется (εἰ μένει σὰρξ οὖσα καὶ τὸ τί ἐστὶ), но приобретает одно из существенных свойств (πάθος τι ὑπάρχει τῶν καθ' αὐτό), которого раньше не было (321b 2-4). Говоря о количественном росте, Аристотель замечает:

«...если *растущее* сохраняется и растет оттого, что [к нему] что-то прибавляется, то это *рост*, а если убавляется — то это *убыль*... любой воспринимаемый чувствами признак (τὸ ὁτιοῦν σημεῖον αἰσθητόν) [при этом] становится больше или меньше»¹¹.

⁸ Arist. GC 320 a 28-29: «Рост и убыль, надо полагать, касаются величины».

⁹ Ibid. 320b 30-34.

¹⁰ Ibid. 321a 17-22.

¹¹ Ibid. 321b 12-15.

Важно, что речь идет не только об объективном увеличении растущего в размерах, но и о том, что это фиксируется наблюдателем, усматривающим возрастание чувственно-воспринимаемых признаков.

Говоря о неподобчастных, т.е. о частях природного тела, имеющих особую форму, Аристотель замечает, что «плоть, кость и любая из подобных частей... имеют в материи свой эйдос (τῶν ἐν ὕλῃ εἶδος)». При этом присутствует *омонимия*: плотью или костью называется как материя, так и эйдос-форма (ἢ ὕλη λέγεται καὶ τὸ εἶδος)¹².

Для нашего рассуждения важно суждение Аристотеля, согласно которому, не смотря на то, что материя тела текуча, испытывая постоянные прибавления (за счет питания) и убавления (за счет естественных выделений), идентичность этого тела определяет его форма (εἶδος), изменяющаяся лишь количественно:

«Можно допустить, что при добавлении чего-то эйдос *возрастает* в любой своей части, материя же не [возрастает]. Рассуждать здесь надо так же, как если бы кто мерил воду одной и той же мерой (τῷ αὐτῷ μέτρῳ ὕδωρ): ведь здесь все время возникает новое и новое. Так растет и материя плоти (ὕλη τῆς σαρκός): не к любой ее части добавляется (προσγίνεται) [новое], но одно утекает (ὕπεκρεῖ), а другое приходит (προσέρχεται), форма же и эйдос (τοῦ δὲ σχήματος καὶ τοῦ εἶδους) [возрастают] в любой своей части»¹³.

Еще одно важное замечание Аристотеля касается эйдоса. Эйдос является активным началом, он представлен как действующая в материи сила. При этом эйдос сравнивается с эластичной трубкой (αὐλός), которая оформляет протекающую через него воду. В зависимости от количества протекающей воды трубка может растягиваться и сжиматься, но сохраняет отличительные признаки своей формы, обеспечивающие идентичность:

«Эйдос без материи (τὸ εἶδος ἄνευ ὕλης) есть некая сила, которая находится в материи (δύναμις τις ἐν ὕλῃ), подобно [некоей] *трубке* (αὐλός). Когда же присоединяется какая-либо материя, которая в возможности есть [такая] трубка и при этом обладает в возможности количеством (τὸ ποσόν), то эти *трубки* станут больше (οὗτοι ἔσονται μείζους αὐλοῖ)»¹⁴.

Далее Аристотель видимо подразумевает усыхание тела при старении. Если эйдос природного тела со временем утрачивает свою силу (непрерывно текущая через него вода как бы размывает его силу и формооб-

¹² Ibid. 321b 19-22.

¹³ Ibid. 321b 22-28.

¹⁴ Ibid. 322a 28-31.

разующую способность). Хотя эйдос сохраняет узнаваемость, он уменьшается в размерах:

«Если же [эйдос] больше уже не способен к действию ($\mu\eta\kappa\acute{\epsilon}\tau\iota$ $\lambda\omicron\iota\epsilon\acute{\iota}\nu$ $\delta\upsilon\nu\eta\tau\alpha\iota$), то (подобно воде, которая, будучи смешиваема с вином, делает его водянистым и в конце концов превращает в воду) происходит уменьшение количества ($\phi\theta\acute{\iota}\sigma\iota\nu$ $\lambda\omicron\iota\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\lambda\omicron\sigma\omicron\upsilon$), хотя эйдос сохраняется ($\tau\omicron$ $\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ $\mu\acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota$)»¹⁵.

Аристотель, видимо, полагает, что уменьшение силы эйдоса компенсируется уменьшением количества материи, которую он контролирует и оформляет.

АЛЕКСАНДР АФРОДИСИЙСКИЙ

К сожалению, не сохранился написанный Александром Афродисийским комментарий на «О возникновении и уничтожении» Аристотеля. Греческий текст комментария утрачен, однако аргументы Александра доступны по другим источникам¹⁶. Аристотелевскому учению о росте посвящены:

- 1) последняя глава трактата Александра «О смешении»;
- 2) его же *Quaestio* 1. 5 («Почему рост относится к форме, а не к форме и материи») ¹⁷;
- 3) арабский трактат о росте, отправляющийся от александровского;
- 4) пространные цитаты в комментарии Филопона на «О возникновении и уничтожении». Часть того, что Филопон пишет о форме и материи применительно к росту — это парафраз комментария Александра¹⁸. Это включает доктринальные и терминологические параллели¹⁹, в частности, яркую параллель с кишкой применительно к росту²⁰;

¹⁵ Ibid. 322a 31-33.

¹⁶ Cf. Kupreeva I. Alexander of Aphrodisias on Mixture and Growth // Oxford Studies in Ancient Philosophy. 2004. Vol. 27. P. 297-334.

¹⁷ *Quaest.* 1, 5, 13, 9-32 Bruns. Англ. пер. и комм. см.: Alexander of Aphrodisias. *Quaestiones* 1.1-2. 15 / Transl. by R.W. Sharples. London, 1992. P. 36-7. Схожая проблема обсуждается в *Philoponus*. in GC 106. 3-11 Vitelli.

¹⁸ Kupreeva. Op. cit., 314-315.

¹⁹ Ср. *Philop.* In GC 105, 2-9 (Vitelli) и *Alexander*. De mixt. XVI, 235, 21-34 (Bruns); *Philop.* In GC 106, 3-11 (Vitelli) и *Alex.* Quaest. 1, 5, 13, 11-17 (Bruns).

²⁰ Этого слова нет у Аристотеля, но его использует Александр: *De mixt.* XVI, 237, 28, 32; 238, 6, 9 Bruns.

5) цитаты у Аверроэса (в «Кратком изложении» и в «Среднем» комментарии).

Перелагая учение о росте в последней главе своего (направленного против стоиков) трактата «О смещении», Александр пишет, что будет излагать учение Аристотеля о росте и питании (τὴν Ἀριστοτέλους δόξαν τὴν περὶ αὐξήσεώς τε καὶ τροφῆς)²¹. Он замечает, что все растущее растёт за счет за счет прихода чего-то извне²². Для Александра важно выяснить, что именно растёт и «что такое растущее» (τί ποτέ ἐστὶ τὸ αὐξόμενον). Растёт то, что с одной стороны принимает прибавление, а с другой — остаётся тем же самым, сохраняя собственную природу. Поэтому не считается растущим то, что превращается в некое другое тело, большее по объёму. Следовательно, растёт тело, которое сохраняется и остаётся самим собой, но не пища²³.

Александр поясняет, каким образом связаны усвоение (прибавление) пищи и рост отдельных органов тела, привлекая понятие подобочастных (плоть, кости, кровь) и неподобочастных (лицо, рука):

«Прибавляемая пища (προσκρινομένη τροφή) прибавляется не так, что становится лицом или рукой, но превращается (μεταβάλλουσα) в плоть, кости или каждое из других подобочастных (ὁμοιομερῶν), и, прибавляясь к ним, становится причиной роста всего тела»²⁴.

Далее Александр продолжает выяснение того, что же всё-таки возрастает, и что остаётся неизменным, различая плоть как форму и плоть как материю:

«Когда мы говорим, что плоть течёт и непрерывно прибывает и убывает, мы говорим, что плоть претерпевает всё это по материи. С другой стороны, когда мы говорим, что плоть остаётся (μένειν) той же самой, мы берём плоть применительно к эйдосу и утверждаем это в отношении эйдоса (ἀπὸ τοῦ εἶδους καὶ κατὰ τὸ εἶδος). Ибо всё, что имеет бытие в материи, по материи всякий раз делается разным, потому что она никогда не остаётся (μένειν) той же самой нумерически, но непрерывно превращается по своим частям (μεταβάλλουσαν), и всякий раз становится

²¹ Ibid. XVI, 233, 23-24: «Я должен изложить учение Аристотеля о росте и питании», ἐκθέμενος τὴν Ἀριστοτέλους δόξαν τὴν περὶ αὐξήσεώς τε καὶ τροφῆς.

²² Ibid. 233, 30-31.

²³ Ibid. 234, 2-7.

²⁴ Ibid. 235, 5-12 (пер. В.В. Петрова). Ср. Ibid. 238, 10-13: «Примешивание (πρόκρισις) пищи к питающемуся происходит через превращение (κατὰ μεταβολήν), которое уподобляет (ἐξομοιουμένης) её питающемуся».

иной, однако по своему эйдосу каждая вещь нумерически остаётся сама собой. Ибо это в отношении эйдоса плоть остаётся той же самой нумерически. И пусть одно из подлежащей (υποβεβλημένης) материи убывает, а другое прибывает, нечто в ней остаётся неизменным (μένον ἐν αὐτῷ): *сохраняется эйдос плоти* (φυλάσσει τὸ τῆς σαρκὸς εἶδος), препятствующий ей совершенно исчезнуть в череде изменений. Ибо существо (τὸ εἶναι) плоти не в такой вот определённой величине, которая как раз и не остаётся той же самой из-за течения (ῥύσιν) материи, а в таком вот эйдосе (ἐν τῷ εἶδει τῷ τοιῷδε), который остаётся тем же (ταὐτὸν μένει), пока сохраняется хоть что-то от плоти»²⁵.

Итак, Александр говорит, что плоть текуча по материи, но остаётся той же самой применительно к эйдосу (ἀπὸ τοῦ εἶδους) и в отношении эйдоса (κατὰ τὸ εἶδος). В притоках и оттоках материи, которые претерпевает одушевлённое тело, «эйдос плоти» остаётся неизменным. В нем и состоит существо плоти.

Далее, Александр подчеркивает, что говорить о росте можно только применительно к «эйдосу» плоти²⁶, поскольку именно он есть нечто стабильное, а потому можно говорить о его количественных изменениях. Напротив, материя всякий раз иная, и относительно неё нельзя сказать ничего. Таким образом, именно в силу того, что эйдос неизменен как сущность (в силу того, что он сохраняет свою идентичность), эйдос может являться субъектом акцидентальных изменений (в данном случае — по количеству).

Пример с кожаной кишкой у Александра

Продолжая объяснять механизм питания и роста организма, а также сохранения у растущего его особых форм, Александр иллюстрирует это следующим образом. Как мы помним, Аристотель говорил о трубке (αἰλός) и протекающей сквозь нее материи, сравнивая при этом трубку с вином, а материю с водой²⁷. У Александра трубка превращаются в «кишку» (ὁ σολήν), а то, что сквозь нее протекает, автор именует то вином (οἶνος), то водой (ῥῆμα), то просто жидкостью (ὑγρόν). Кишка, через которую течет жидкость, сохраняет свою форму (σχήμα), хотя, в зависимости от объёма протекающей через неё жидкости, кишка то сжимается, то расширяется. При этом возрастающим является не подлежащее (вода), ибо вода не имеет идентичности. Именно форма, обладающая устойчивостью (идентичностью), допускает расширение и сжатие (т.е. возрастает и убывает). Схожим образом, продолжает Александр, у живых существ

²⁵ Ibid. 235, 21-33.

²⁶ Ibid. 236, 4: «Рост происходит в отношении эйдоса (κατὰ τὸ εἶδος)... Ибо он-то и остается тем же...».

²⁷ Arist. GC 322a 28-33.

возрастающим является эйдос (εἶδος). Материя проходит сквозь живое существо и, в зависимости от её количества, эйдос уменьшается или возрастает, сохраняя свою форму (т.е. индивидуальность, идентичность). Тот же самый эйдос изменяется по количеству (становясь то большим, то меньшим), как и форма кишки меняется (сжимаясь и расширяясь), но сохраняет идентичность (остаётся устойчивой):

«Это как если кто-нибудь представит, что вино (οἶνον) течет через некую кишку, которая благодаря своей гибкости и податливости сохраняет ту же самую форму (σχῆμα), и всякий раз, когда жидкости (ὕγρον), текущей через нее, становится меньше, кишка сжимается, но сохраняет форму (σχῆμα) относительно уменьшившегося объема (ὄγκῳ), а когда жидкости больше — расширяется во все стороны и вмещает больший объем. Ибо как применительно к этой кишке возрастающим (τὸ αὐξανόμενον) является не вода, поскольку вода не сохраняет своего начала (ἀρχήν), но становится чем-то иным, — то большим, то меньшим, — но форма относительно воды пребывает устойчивой (τὸ μένον) и принимает расширение и сжатие, так, следует полагать, происходит и применительно к естественно возрастающим. Ибо материя, к которой относится *возрастающий эйдос* (ἐφ' ἧς τὸ αὐξόμενον εἶδος), с необходимостью в разное время иная из-за непрерывности оттока (ἀλοκρίσεις), а *эйдос* при текучей материи (ἐπὶ τῇ ὕλῃ τῇ ρεούσῃ), — аналогично (ἀναλόγως) форме кишки, — уменьшается (μειοῦσθαι), когда материи становится меньше, но возрастает (αὐξεσθαι), когда приток (προσκρίσεως) материи становится больше, при сохранении собственной формы (σχῆματος). Тот же самый *эйдос* при увеличении материи [становится] больше, чем при её уменьшении, как и форма кишки, вследствие гибкости, меняется вместе (συνμεταλίπτοντος) с тем, что через неё течёт»²⁸.

Таким образом, то, что возрастает в живом растущем теле, — это его *эйдос*.

ИОАНН ФИЛОПОН

Применительно к нашему рассуждению интересен комментарий Филопона на «О возникновении и уничтожении» Аристотеля²⁹. Он важен

²⁸ Alexander. De mixt. 237, 28 – 238, 10.

²⁹ Philoponus. In GC 105. 21-6 (Vitelli). Англ. пер. см.: Philoponus. On Aristotle On Coming-to-Be and Perishing 1.1-5 / Transl. by C.J.F. Williams. Introd. by Sylvia Berryman. London: Duckworth, 1999.

и сам по себе, и потому, что Филопон использует утраченный комментарий Александра Афродисийского на «О возникновении» Аристотеля (в тексте имеются прямые указания на это: «ὁ Ἀφροδισιεὺς ἐκτίθεται Ἀλέξανδρος»). Комментируя GC I, 5, 321 b 10 («надо попытаться найти решение трудности [состоящей в том, что при росте растущее тело остается тем же, но нечто к нему прибавляется]»), Филопон начинает с того, что воспроизводит фрагмент 321a 117-22 Аристотеля, замечая, что

«...применительно к росту общепринятое мнение состоит из трех пунктов: нечто остается неизменным; рост — это результат прибавления чего-то к растущему; любая часть растущего становится больше, у уменьшающегося — меньше»³⁰.

Здесь же Филопон пишет, что, начиная *рассуждение о росте* (ἀρχόμενος δὲ τοῦ περὶ αὐξήσεως λόγου), Аристотель отправлялся от положения, согласно которому

«...о каждой из *внутриматериальных* вещей (ἕκαστον τῶν ἐνύλων πραγμάτων) говорят в двух смыслах: то применительно к материи (κατὰ τὴν ὕλην), то применительно к эйдосу (κατὰ τὸ εἶδος)»³¹.

Соответственно:

«иногда «плотью» мы именуем эйдос плоти, иногда материю, иногда и то и другое. Когда мы говорим, что плоть текуча (ῥευστήν), что ее бытие состоит из притекания и утекания (ἐν ἐπιρροῇ καὶ ἀπορροῇ), или что она есть составное из четырех элементов (σύνθετον ἐκ τῶν τεσσάρων εἶναι στοιχείων), то под «плотью» мы подразумеваем *материю плоти* (τῆς σαρκὸς ὕλην). Но когда мы говорим, что плоть находится *в расцвете* (ἀκμάζειν), или в состоянии *дискрасии* (δυσκράτως)³², или мягкая или жесткая (μαλακὴν ἢ σκληράν), то плотью мы называем эйдос (τὸ εἶδος)»³³.

Как и его предшественники Филопон говорит, что

«Растущее — это эйдос (τὸ εἶδος εἶναι τὸ αὐξόμενον), поскольку... только он пребывает [и] не отделен от материи (τὸ μόνον ὑπομένον οὐ χωρὶς ὕλης), поскольку невозможно [обратное]. Он

³⁰ Philoponus. in GC 103, 5-8.

³¹ Ibid. 103, 26-27. Cf. Arist. GC 321b 19-22; Alexander. De mixt. 235, 21-33.

³² Cf. Nemesius. De natura hominis II, 278; 287-288: οὐκ ἄρα ἡ **εὐκрасία** τοῦ σώματος ἐστὶν ἡ ψυχὴ; XXXIX, 87: οἱ δὲ πολλοὶ τὴν **δυσκрасίαν** ὡς αἰτίαν τῶν παθῶν προβαλλόμενοι.

³³ Philoponus. in GC 103, 27-33.

всегда сохраняется тем же относительно материи (περὶ τὴν ὕλην), которая становится больше и меньше и разной в разное время, когда что-то утекает, а что-то примешивается»³⁴.

Здесь же он уточняет:

«Когда мы говорим, что растущее (τὸ αὐξόμενον) — это эйдос, не подумай, что изменение (μεταβολήν) испытывает сам эйдос по сущностному и вечному логосу (κατὰ τὸν οὐσιώδη καὶ αἰδιον λόγον), поскольку по своему собственному логосу эйдос *бестелесен и не имеет величины* (ἀσώματον τῷ ἰδίῳ λόγῳ τὸ εἶδος καὶ ἀμέγεθες). Эйдос изменяется по количеству (κατὰ τὸ ποσόν), ибо это является показателем роста (τῆς αὐξήσεως τὸ σημαίνόμενον). Говорят, что эйдос изменяется по количеству (κατὰ δὲ τὸ ποσὸν μεταβάλλειν), *оказываясь в большем или меньшем подлежащем* (τῷ ἐν πλείονι ἢ ἐν ἐλάττωι ὑποκειμένῳ γίνεσθαι). Этим способом рука или лицо *представляются* растущими (φαίνεται αὐξόμενον): не потому, что изменяется эйдос (τοῦ εἶδους μεταβάλλοντος) руки или лица, но потому, что часть становится больше, а эйдос, пребывающий тем же (τῷ τὸ εἶδος τὸ αὐτὸ μένον), оказывается то в меньшем, то в большем *подлежащем* (ποτὲ μὲν ἐν ἐλάττωι ποτὲ δὲ ἐν μείζονι γίνεσθαι ὑποκειμένῳ)»³⁵.

Таким образом, по Филопону внутриматериальный эйдос неизменен, но оказывается в изменяющемся по количеству подлежащем. Он видообразует это подлежащее, которое *предстает* то большим, то меньшим, но сохраняет свою геометрическую фигуру и пропорции.

В рассматриваемую тему Филопон привносит отголосок смежной дискуссии о сохранении идентичности изменяющегося природного тела, упоминая о Сократе:

«Поскольку очевидно, что материя не остается (ὑπομένει) той же, то если предположить, что и эйдос не остается нумерически тем же (τὸ αὐτὸ κατ' ἀριθμὸν), получим, что и состоящее из них обоих также не остается тем же, как *если бы Сократ не был всегда нумерически тем же*. Поэтому, если составное (τὰ σύνθετα) пребывает нумерически тем же самым, а его материя не всегда остается той же, значит тем же пребывает эйдос (τὸ εἶδος τὸ αὐτὸ ὑπομένειν), сообразно которому каждое из сущих *имеет бытие и сказывается* (καθ' ὃ καὶ ἕκαστον τῶν ὄντων τὸ εἶναι ἔχει καὶ λέγεται). Из-за него о них говорят, что они нумерически те же (ὁθεν καὶ τὰ αὐτὰ εἶναι κατ' ἀριθμὸν λέγεται), ибо

³⁴ Ibid. 104, 20-23.

³⁵ Ibid. 104, 24-31.

эйдос, сообразно с которым они имеют бытие, пребывает тем же (τοῦ εἶδος καθ' ὃ τὸ εἶναι ἔχει τοῦ αὐτοῦ ὄντος)»³⁶.

Таким образом, по Филопону рассматриваемый применительно к росту эйдос есть то, что задает бытие органического тела, это его сущность. Тем не менее, здесь же Филопон проводит различие между эйдосами, отличая *сущностный* эйдос от эйдоса *геометрической формы*. Это ставит под вопрос непротиворечивость рассуждения Филона, поскольку бытие вещи не может состоять в геометрическом эйдосе:

«Эйдос *всегда* остается одним и тем же (ἐν καὶ τὸ αὐτὸ μένει) — как сущностный, так и относящийся к форме и *фигуре* (τὸ τε οὐσιώδες καὶ τὸ κατὰ τὸ σχῆμα καὶ τὴν μορφήν). Ибо [сущностный] эйдос как *Сократа, так и плоти и кости*, всегда пребывает тем же (ἀεὶ τὸ αὐτὸ ὑπάρχει) в большем и в меньшем *подлежащем*. Подобное же применимо к эйдосу относящемуся к телесной форме и фигуре (τὸ κατὰ τὸ σχῆμα καὶ τὴν μορφήν)»³⁷.

Здесь подлежащее — это синоним материи. Парадоксальным образом подлежащее, которое по этимологии должно быть чем-то устойчивым³⁸, в этой традиции представляет собой текучесть, хотя далее Филопон скажет что некие «комки» в нем сохраняют идентичность на протяжении все жизни индивида.

Сказанное Филопон сопровождает тремя примерами, последовательно сравнивая эйдос с мешком, в который побросали вещи; с кишкой, сквозь которую течет жидкость; и с тенью, отброшенной телом на поверхность текущей реки. Мешок полностью охватывает предметы, брошенные в него, но вряд ли в полной мере может называться их формой. Кишка действительно воздействует на форму протекающей через нее жидкости, но не содержит ее. Тень на поверхности реки вообще физически не взаимодействует с потоком. *Пример с мешком:*

«Это как если бы имелся некий мешок (θύλακος), а в нем в разное время находились брошенные туда разные вещи (τὰ ἐμβαλλόμενα). Но [мешок], будучи *очертанием* брошенного в него (ὁ ὀριστικὸς ὄν τῶν ἐμβαλλομένων), и будучи для них как бы неким эйдосом (οἷον εἶδος τι), остается всегда тем же, несмотря на то, что ограничиваемые им вещи в разное время разные»³⁹.

³⁶ Ibid. 105, 2-9. Напротив, бытие материи состоит в течении (ἐν ἐπιρροῇ): Ibid. 105, 14.

³⁷ Ibid. 105, 15-18.

³⁸ Важно, что ὑπομένω — оставаться прежним, remain, stay the same. Выше Филопон говорит: «эйдос, который пребывает (ὑπομένειν)».

³⁹ Philoponus. in GC 105, 18-21.

Следующий пример Филопон считает лучше иллюстрирующим ситуацию. *Пример с кишкой*:

«Приведем пример (*παράδειγμα*) более близкий (*ἐγγυτέρω*) к тому, о чем идет речь. Предположим, вода проходит через *кожаную кишку* (*σολῆνος δερματίνου*) то в большем, то в меньшем [количестве]. [Телесная] форма кишки (*σχῆμα τοῦ σολῆνος*) равно пребывает одним и тем же (*ὁμῶς ἔν ἐστι καὶ τὸ αὐτό*), хотя то сжимается, то растягивается (*ποτὲ μὲν συστελλόμενον ποτὲ δὲ ἐκτεινόμενον*). Напротив, вода, *над которой эйдос простирается* как форма в материи (*ἐφ' οὗ ἐφήπλωται ὡς ἐν ὕλῃ τὸ σχῆμα*), не остается одной и той же, поскольку всегда нечто из нее утекает, а нечто притекает»⁴⁰.

Филопон использует образ эйдоса, *простирающегося* на подлежащем. При этом эйдос увеличивается не как эйдос, но как нечто, причастное количеству.

«Материя растущих никогда не остается той же, однако *существующий в ней* (*τὸ ἐνυπάρχον αὐτῇ*) эйдос, будучи одним и тем же (*ἔν καὶ τὸ αὐτό*), дает прирост (*ἐπιδίδωσιν αὐξόμενον*) при увеличении объема (*εἰς μείζονα ὄγκον*), но не как возрастающий эйдос, а как причастное количеству (*οὐχ ἢ εἶδος ἐστὶν αὐξόμενον, ἀλλ' ἢ μετέχει ποσοῦ*). Ведь если бы *очерчивающей логос* (*ὀριστικὸς λόγος*) принял прибавление некоего различия или рода (*προσελάμβανεν ἢ διαφορὰν τινα ἢ γένος*), очевидно, эйдос возрос бы как эйдос (*ἠῦξετο δηλονότι τὸ εἶδος ἢ εἶδος ἐστι*).

Но теперь другой случай. Мы имеем рост [эйдоса] не в качестве эйдоса, но как чего-то, причастного количеству. В противном случае, если бы рост был сообразно эйдосу, гораздо ранее возрос бы *отделённый эйдос* (*τὸ χωριστὸν εἶδος*), ибо если бы он не возрос, *внутриматериальный эйдос* (*τὸ ἔνυλον*) тоже не вырос бы.

Таким образом, растущее растёт не как живое существо, не как круг, не как плоть, но как такая-то *мера плоти* или мера кости или вообще как некий причастный количеству эйдос (*πεποσωμένον τι εἶδος*). Ибо о росте говорят применительно к простиранию над большим *подлежащим* (*τῷ ἐν μείζονι ὑποκειμένῳ ἐφαπλοῦσθαι*)»⁴¹.

Филопон даже формулирует возможность роста сущностного эйдоса. Для этого «определяющий логос» тела должен принять прибавление

⁴⁰ Ibid. 105, 21-26.

⁴¹ Ibid. 105, 27 – 106, 2.

различия или рода. Здесь он должен был бы добавить, что если бы такой логос изменился, мы имели бы уже другую сущность, и следовало бы говорить не о росте, но об уничтожении прежнего и возникновении нового. Еще одна особенность его рассуждения: как и Александр Филопон различает внутриматериальные и нозгические эйдосы, говоря о существовании отделённого эйдоса, от которого зависит внутриматериальный. Так же обращает на себя внимание образ количественного эйдоса, «простирающегося» над увеличившимся подлежащим.

Филопон формулирует вопрос от неких воображаемых противников: поскольку материя растущих тел непрерывно меняется, не означает ли это, что со временем прежнее подлежащее исчезает, и его заменяет новое? В этом случае, поскольку внутриматериальный эйдос неотделяем и имеет бытие в подлежащей материи (τὸ εἶδος ἐν ὑλοκειμένῳ τῇ ὕλῃ τὸ εἶναι ἔχει), исчезнет и эйдос, и его заменит другой эйдос⁴².

Филопон находит следующее решение апории:

«Высказанное суждение было бы верным, если бы разом исчезла вся материя (εἰ μὲν ἀθρόον ἅμα πάντα ἢ ὕλη ἐφθείρετο), но поскольку она утекает мера за мерой, её тут же замещает другое (εὐθὺς ἕτερον ἀντισταθίζεται), так что эйдос нумерически остаётся одним и тем же (ἐν καὶ τὸ αὐτὸ κατ' ἀριθμὸν ὑπομένει εἶδος)»⁴³.

Здесь Филопон приводит следующую яркий и неоднозначный пример. Пример с тенью:

«Сделаем нашу мысль яснее посредством примера (ὕλοδείγματος). Представим, что от некоего тела на протекающей мимо реке возникает тень (ἐν ποταμῷ παραρρέοντι σκιάν ἀπὸ τινος σώματος). Тень, находясь на подлежащей воде (ἢ μὲν σκιά ἐν ὑλοκειμένῳ τῷ ὕδατι οὖσα), будет нумерически одной и той же, но вода не останется той же: мерами одно утекает, а другое его замещает (κατὰ μέρος τὸ μὲν ὑλεκρεῖ τὸ δὲ ἀντισταθίζεται). Так же следует мыслить и об эйдосе: материя мерами подменяется (ἀμειβομένης), сам же он всегда остаётся нумерически одним и тем же»⁴⁴.

Образ, предложенный Филопоном, замечательно сочетает представление о чувственном бытии, как тени бытия истинного, с гераклитовско-протагоровским представлением о материальной текучести, ставшим объектом платоновской критики в *Тезете*. Тело, отбросившее тень на поток, — это истинно сущее или отделённый эйдос; тень есть чувствен-

⁴² Ibid. 106, 3-8.

⁴³ Ibid. 106, 8-11.

⁴⁴ Ibid. 106, 11-17.

ная форма (геометрический эйдос); поток — это вечнострующая сквозь кишку тела неуловимая материя. Если вспомнить, что с рекой сравнивали тело, то аналогия будет полной.

Напротив, типичное неоплатоническое понимание взаимоотношений бестелесного и тела предполагало более крепкую связь. Порфирий хотя и считал, что бестелесное присутствует в телах не по ипостаси, словно вода или воздух в бурдюке (ἄσκός), но здесь же говорил о существовании некоторого расположения (διαθέσει ποιῶ) и пристрастия (προσπαθείας) бестелесного по отношению к телам⁴⁵. Немезий Эмесский писал, что о связи «по взаимоотношению» (κατὰ σχέσιν)⁴⁶. Равно Платон, Порфирий и Немезий рассматривали подобное отношение как эмоциональную привязанность.

Напротив, у Филопона здесь связь совершенно умозрительна и почти призрачна. Тень никак не оформляет воду, которую затеняет, и напротив, затененный участок текущей воды никак не способен повлиять на отбросившее тень тело. Образ эйдоса, «простирающегося» (ἐφαπλοῦσθαι) над подлежащим также, скорее всего, предполагают образ тени, отбросившей на «киное».

Филопон переходит к еще одному примеру, подразумевающему *количественное*, а не *качественное* изменение. *Пример со статуей* (ὁ ἀνδριᾶς):

«Замена материи мера за мерой происходит не так, что нечто также удаляется и из эйдоса, словно у статуи (ἀνδριάντος) заменяют то ногу, то руку, то голову. В этом случае происходит так, что [со временем] статуя целиком (ὅλον) становится нумерически другой (ἄλλον ἐξ ἄλλου) не только по материи, бронзе (κατὰ τὴν ὕλην καὶ τὸν χαλκόν), но также в отношении *индивидуальной формы и фигуры* (κατὰ τὸ σχῆμα τὸ ἄτομον καὶ τὴν μορφήν). Но в случае роста опорожнение (κένωσις) происходит не так. Если бы это было [как у статуи], целое [со временем] должно было бы становиться *искаженным* (κολοβὸν τὸ ὅλον ἔμελλε γίνεσθαι), чего мы не наблюдаем. Но происходит, как с приведенным выше

⁴⁵ Porphyrius. Sententiae XXVII: «Существование (ὀλόστασις) тела нисколько не препятствует бестелесному как таковому быть где оно хочет... Вследствие определенного предрасположения (διαθέσει ποιῶ) оно обнаруживается там, где склонно быть (διάκειται)»; «[Тело] не втягивает его [бестелесное] как бурдюк какую-либо воду или дуновение (ὡς ἄσκός ὑγρὸν τι ἢ πνεῦμα)... Не тело, когда оно сокрушено и погибло, отпускает [бестелесное], но само [бестелесное], отвратившись от пристрастия (προσπαθείας) [к телу], освобождает себя». Cf. Plato. Phaedo 81c, e.

⁴⁶ Nemesius. De natura hominis III, 97-101: «душа связана с телом в смысле отношения, склонности или расположения к чему-либо (τῇ σχέσει καὶ τῇ πρὸς τι ροπῇ καὶ διαθέσει), подобно тому, как любящего называем привязанным к тому, кого он любит, — не по телу, не по месту, конечно, но по взаимоотношению (κατὰ σχέσιν)».

примером с рекой: хотя иногда притекает больше, чем утекает, и наоборот, вся река как целое (ὅλος ὡς ὅλος) существует в себе *непрерывной* (αὐτὸς ἑαυτῷ συνεχῆς ὑπάρχει). Части воды замещают друг друга *непрерывно* (κατὰ συνέχειαν) и без разрыва (ἀδιακόπως) заполняют место того, что утекло, не оставляя промежутка (διάλειμμα)⁴⁷.

Таким образом, Филопон делает акцент на непрерывности незаметных глазу изменений, в противоположность бросающимся в глаза и деформирующим облик заменам членов у статуи. Примечательно, что пример со статуей был использован Аристотелем в «Физике». Но там он находится в противоположном контексте, а именно — в рамках рассуждения не о *количественном* росте, но о *возникновении*, примерами которого является переоформление статуи и изменение по материи, приводящее к *качественному* изменению⁴⁸. Соответственно, и Александр Афродисийский пишет в трактате «О душе»:

«Эйдос и материя являются частями тела не так [что могут быть отделены от него], но они вроде меди и *фигуры* (μορφή) у статуи (ἀνδριάντος)... Форма (σχῆμα) является частью статуи, как нечто, дающее последней совершенство не по количеству (εἰς τὸ ποσόν), но по *качеству* (εἰς τὸ ποιόν), и не как то, что может сохраняться отдельно от материи, [бронзы]»⁴⁹.

Для нашего рассуждения важно, что Александр однозначно ассоциирует «форму» (σχῆμα) с *качественной* формой, но не с *количественной*, каковой её считает Филопон. Характерно, что христианский богослов Мефодий Олимпийский в полемике с Оригеном развивал именно эту линию, считая чувственно воспринимаемый облик тела *качественной* формой, ποιὸν μορφήν (об этом *ниже*).

Филопон полагает, что механическая замена одних частей тела статуи на другие приводит к тому, что ее индивидуальный облик (τὸ σχῆμα τὸ ἄτομον), как целое, будет искажен (κολοβὸν τὸ ὅλον)⁵⁰. Напротив, в от-

⁴⁷ Philoponus. in GC 106, 18-30.

⁴⁸ Arist. Physica I, 7, 190b 5-9: «Возникают же просто возникающие (γινόμενα ἀπλῶς) или *путем переоформления*, как статуя (τὰ μὲν μετασχηματίζει, οἷον ἀνδριάς), или *путем прибавления*, как растущие (τὰ δὲ προσθέσει, οἷον τὰ αἰξανόμενα), или *путем отнятия*, как фигура Гермеса из камня (τὰ δ' ἀφαιρέσει, οἷον ἐκ τοῦ λίθου ὁ Ἑρμῆς), или *путем составления*, как дома (τὰ δὲ συνθέσει, οἷον οἰκία), или же *путем качественного изменения*, как [вещи], изменяющиеся по своей материи (τὰ δ' ἀλλοιώσει, οἷον τὰ τρεπόμενα κατὰ τὴν ὕλην)».

⁴⁹ Cf. Alexander. De anima 18, 17-23.

⁵⁰ Cf. Arist. Physica 245b 9-14: «оформляемое и *приобретающее соразмерность* (τὸ σχηματιζόμενον καὶ ῥυθμιζόμενον), когда оно завершено (ὅταν

личие от статуи, у которой заменяются неподобочастные, живое органическое тело меняется на уровне мельчайших частиц, разумеется подобочастных. При этом отток незамедлительно уравнивается притоком (διαφορήσεως... ἐπανισουμένης εὐθύς), так что все совершается без какого-либо разрыва (κατὰ συνέχειαν):

«То же случается и с нашим телом: рассеивание (διαφορήσεως)⁵¹ материи происходит повсюду, мельчайшими частицами (λεπτομερῶς), и если где-либо [убыль] становится больше, это тут же непрерывно (κατὰ συνέχειαν) уравнивается от непосредственно окружающей (ἐκ τῶν πέριξ συνιόντων) материи. Это, как говорил Гиппократ, “одно соистечение, одно содыхание, симпатия всего” (σύρροια μία, σύμπνοια μία, πάντα συμπαθέα)⁵². Поэтому эйдос никоим образом не затрагивается (οὐδὲν πάσχει) притока и оттока материи (ἐπιρρύτου καὶ ἀπορρύτου)»⁵³.

Характерным образом Филопон опять пререводит рассматриваемую проблему в план рассуждения о сохранении нумерической идентичности меняющимся во времени живым индивидом, например Сократом⁵⁴:

«Ибо, если при изменяющейся материи эйдос тоже не сохраняется, но становится нумерически различным в разное время (ἄλλοτε ἄλλο), то и составленное из этих двух (τὸ ἐξ ἁμφοῖν συγκεῖμενον) не останется нумерически тем же. Таким образом, пока данный человек, например, Сократ, существует, он пре-

---

ἐπιτελεσθῆ), мы не к называем по имени того, из чего оно сделано (ἐξ οὗ ἐστίν), например статую медью».

⁵¹ Этот термин, в частности, может означать испарение и высыпание пота, но здесь употребляется в более широком смысле.

⁵² Galenus. De causis pulsuum 88, 11-13: ὁ γάρ τοι πατήρ τοῦ δόγματος ὁ θεῖος ἐκεῖνος Ἱπποκράτης, σύρροια μία, φησὶ, σύμπνοια μία, πάντα πᾶσι συμπαθέα, φύσις κοινή, а также *Idem*. De naturalibus facultatibus 39, 2-4 Kühn: ἐν τοῖς σώμασιν ἡμῶν σύμπνοιάν τε μίαν εἶναι φησὶ καὶ σύρροιαν καὶ πάντα συμπαθέα.

⁵³ Philoponus. in GC 106, 30-35.

⁵⁴ В этой связи не случайно, что Филопон неоднократно говорит о непрерывности (συνέχεια) процесса. В комментарии к этому месту C.J.F. Williams поясняет что συνέχεια здесь может быть служить двум целям. Во-первых, она решает метафизическую проблему сохранения идентичности тела при его изменении, известную из «рассуждения относительно растущего» и парадокса «корабля Тесея», ставящих вопрос о том, что обеспечивает нумерическую идентичность индивида в условиях его меняющейся материи. Вторая проблема является физической и относится к механизму заполнения разрывов в материи, чтобы предотвратить возникновение пустого пространства. Физическая непрерывность материи, используемая для объяснения ее сопротивляемости образованию разрывов, может служить и фактическим гарантом того, что индивиды пребудут непрерывными и во времени, хотя едва ли это полностью решает метафизическую проблему.

бывает нумерически тем же (ὁ αὐτός ἐστι κατ' ἀριθμόν): если материя не остается той же, его эйдос с необходимостью должен оставаться тем же»⁵⁵.

В противоположность Аристотелю, который, как было показано выше, говорит о том, что это эйдос со временем утрачивает способность оформлять материю⁵⁶, Филопон говорит о снашивании и усталости материи, наделяя её, таким образом, физическими свойствами:

«Не следует считать, что мерами утекающая материя со временем заменяется вся целиком (ὅλην καθ' ὅλην), так что в нас к старости нет ничего от изначального тела, изначальное сгущение которого [составило] в нас первое подлежащее (τοῦ ἐξ ἀρχῆς ἐκ τῆς πρώτης συμπήξεως ὑποκειμένου ἐν ἡμῖν). Если бы это было так, живые существа были бы бессмертны, поскольку их материя всегда была бы расцвете (τῆς ὕλης ἀκμαζούσης) [сил]. На деле, однако, вследствие ослабления (κάμνειν) со временем, она не способна всегда (δι' ὅλου) поддерживать эйдос. Под действием противоположенных сил, она не может всегда сохранять гармонию и правильную пропорцию (ἀρμονίαν καὶ σύγκρασιν) частей, [изначально] сообразованных друг с другом (τῶν συναρμοσθέντων)»⁵⁷.

Выше Филопон говорил о расцвете плоти, а теперь о расцвете материи, таким образом, для него это синонимы.

Постулирование непрерывности меняющегося подлежащего Филопону недостаточно. Он отказывается от представления предшественников о тотальной текучести вещества и говорит о наличии в материи неких «комков», резистентных к размыванию и диссипации, устойчивых к изменениям и сохраняющихся в теле индивида пожизненно. Он иллюстрирует мысль примером с рубцами:

«Не вся материя рассеивается (διαφορεῖσθαι), но её особенно твердые части (τὰ στερεώτερα) всегда остаются нумерически теми же. Вот почему мы видим, что рубцы от травм (τὰς ἐκ τραυμάτων οὐλὰς), которые случилось получить с юности (ἐκ νεότητος), пребывают (μενούσας) в плоти и на костях (ἐν σαρκὶ καὶ ὀστοῖς) до самой смерти (μέχρι θανάτου). Так что и по этой причине эйдос с необходимостью пребывает нумерически тем же»⁵⁸.

⁵⁵ Philoponus. in GC 106, 35 – 107, 3.

⁵⁶ Arist. GC 322a 31-33.

⁵⁷ Philoponus. in GC 107, 3-10.

⁵⁸ Philoponus. in GC 107, 10-14.

Скорее всего, пример с рубцами присутствовал в несохранившемся комментарии Александра, поскольку также использует Ориген (см. ниже). Кроме того, у Александра в греческом *Quaestio* 1.5 мнение об устойчивости материи содержится во введении к постановке проблемы и не отвергается в последующем обсуждении⁵⁹.

В заключение Филопон еще раз подчеркивает, что хотя рост происходит посредством тела (σώματι γινόμενης τῆς αὐξήσεως), пустота при этом не образуется, и тело не проходит сквозь тело.

Сказанное опять иллюстрируется при помощи кишки, через которую течет вода:

«Когда в кожаной кишке случается прибавление воды, входящее просто размещается рядом с уже существующей водой и проталкивает вперед находящееся перед ней, после чего разбухание (πλεονασμός) воды происходит равномерно (ἰσοτίμως) повсюду, и таким образом любая часть кишки растягивается равномерно (ὁμοτίμως ἐκτείνεται). Также происходит и в случае роста»⁶⁰.

Превращённое в кровь питание протекает по венам в каждое из подбочастных. Питающая сила (θρεπτικῆς δυνάμεως) в каждой из частей усваивает питание и превращает его в сущность подлежащего (ὑποκειμένου οὐσίας)⁶¹, а это приводит к росту во всех направлениях (κατὰ πᾶσαν διάστασιν)⁶².

«А поскольку природа отвечает также за *форму* (σχήματος) частей, то при возникновении избытка подлежащей материи, она равномерно *растягивает* применительно к материи (ἐφαλλοῖ ἐπὶ ταύτην) каждый из эйдосов, и таким образом мы говорим, что всякая часть возросла в той самой мере, в какой произошло *растяжение форм* (ἐπέκτασιν τῶν σχημάτων). И также, как при возрастании количества воды внутри кишки её внешняя поверхность (περιφέρεια) в каждой своей части принимает ту же меру растяжения (ἐπέκτασιν), так если материя вещей возрастающих увеличивается в количестве, их *эйдосы* в той же мере *растягиваются* (τὰ εἶδη ὁμοτίμως ἐπ' αὐτὴν ἐφαλλοῦσθαι)»⁶³.

⁵⁹ Alexander. Quaest. 1, 5, 13, 11-16 Bruns.

⁶⁰ Philoponus. in GC 107, 27-32.

⁶¹ В этом месте Тодд отмечает влияние учения Галена о питании: Todd R.B. Galenic Medical Ideas in the Greek Aristotelian Commentators // Symbolae Osloenses. 1976. Vol. 52. P. 117-34. Сам Гален причислял себя к гиппократовой и аристотелевской традиции, противопоставляя их антителеологическому подходу Эрасистрата.

⁶² Philoponus. in GC 107, 32 – 108, 9.

⁶³ Philoponus. in GC 108, 9-16.

Слова о растяжении эйдосов и форм свидетельствуют о том, что Филопон говорит не о сущностном, но о количественном эйдосе.

СИМПЛИКИЙ

Отметим, что традиция рассуждений о росте и растущем продолжила существование и в платоновской традиции, которая вобрала как аристотелевские так и стоические элементы. Современник Филопона Симпликий (с. 490 – с. 560) пишет в комментарии на «Категории» Аристотеля:

«И хотя материя непрерывно течет (ῥέη συνεχῶς), и кто-то с этим согласится (τοῦτο δοίη τις), и у тел до бесконечности (ἐπ' ἄπειρον) имеются прибавления и убавления, но сходным образом есть нечто, что очевидно пребывает (τὸ μένον), будь то второе подлежащее (τὸ δεύτερον ὑλοκείμενον), как это именуют некоторые, либо индивидуально определенное (τὸ ἰδίως ποίον), как говорят другие, или видовая сущность (ἢ κατὰ τὸ εἶδος οὐσία), или индивидуальная и составная сущность (ἢ ἄτομος καὶ σύνθετος οὐσία), или нечто подобное, что и в изменениях устойчиво и остается узнаваемым (γνωρίζεται) от начала до конца. Речь идет о зримых [вещах], а не о невидимом и вызывающем споры»⁶⁴.

Примечательно, что Симпликий упоминает о стоическом концепте ἰδίως ποίον, который самым активным образом использовался в дебатах стоиков и платоников относительно сохранении идентичности индивидом. Из приводимого Симпликием перечня можно сделать вывод, что ἰδίως ποίον = τὸ δεύτερον ὑλοκείμενον = σύνθετος οὐσία.

В разделе, завершающей комментарий на «Категории», Симпликий еще раз обращается к той же теме, приводя замечательный пример. Он прилагает понятие роста к нумерически разным объектам, имеющим разное подлежащее. Эти объекты всего лишь «одноименны», но имеют тождественный «эйдос».

«Нужно полагать, что остающееся тем же по форме (μορφῇ) и качеству (ποιότητι) способно возрастая, приобретая различие лишь по величине, например, эйдос Александра [Великого] был и в оправе перстня, и у колосса Александра, изображенного (σχηματισθέντι) на горе Афон»⁶⁵. Поэтому, говорят, что и ин-

⁶⁴ *Simplicius*. in *Categ.* 140, 25-31.

⁶⁵ Как сообщает Витрувий, македонский архитектор Динократ разработал проект, согласно которому гора Афон должна была быть превращена в изваяние Александра Великого. Cf. *Vitruvius*. *De architectura* II, Proem. 2, 3 – 3, 1.

дивидуально определенное (ὁ ἰδίως ποῖος) с младенчества до старости пребывает (διαμένειν) тем же при меняющемся количестве (τοῦ ποσῶ ἀμετρομένου), но сохраняющемся эйдосе. И напротив, если величина остается той же, ничто не препятствует изменению по качеству (μεταβάλλειν κατὰ ποιότητα), например перебродившее вино по качеству изменилось, но по количеству (τῷ ποσῶ) пребывает тем же»⁶⁶.

Как видно, «индивидуально определенное» связано у Симпликия с узнаваемостью и уникальностью черт облика, но не с тождеством по материи и подлежащему⁶⁷.

ОРИГЕН

Многие вопросы, разработанные в философии, были заимствованы христианским богословием и приспособлены для его нужд. Так произошло и в проблемной идентичности индивидуального тела⁶⁸. Проблема сохранения земным «текучим» телом своей идентичности и проблема преемственности тела воскресения по отношению к земному телу обсуждалась Оригеном (184/185–253/254) в раннем, написанном еще в Александрии, трактате «О воскресении»⁶⁹. В оригинале это сочинение не сохранилось, но большая его часть доступна в подробном пересказе Мефодия Олимпийского, который в своем трактате с тем же названием цитирует и критикует Оригена⁷⁰.

⁶⁶ *Simplicius*. in *Categ.* 430, 4.

⁶⁷ Cf. *Arius Didymus*. *Physica* (fragmenta) 27, 20 (= *Joannes Stobaeus*, *Anthologium* 1, 20, 7, 29): «Не одно и то же то, что относится к индивидуально определенному, и то, что относится к сущности», Τὸ δὲ μὴ εἶναι τὰυτό τό τε κατὰ τὸ ἰδίως ποῖος καὶ τὸ κατὰ τὴν οὐσίαν.

⁶⁸ В частности, представление о том, что материя, проходящая через кишку, не принимает от неё никаких качеств, задействовалось в христологических спорах. Cf. *Gregorius Nazianzenus*. Ep. 101, 16, 2-5 (Gallay, SC 208): «Если кто говорит, что Христос, как через кишку, прошел через Деву (διὰ σωλήνος διαδραμεῖν), а не образовался в ней божески вместе и человечески... он также безбожен»; *Ephraem Syrus*. *Paranion* 396, 9-12: «[Валентин и его последователи полагают, что] тело Христа, которое снизошло свыше, прошло через Деву Марию, как вода через кишку (διὰ σωλήνος), и ничего не отняло от девственной утробы, но Он имел тело свыше, как и раньше»; *Joannes Damascenus*. *Dialectica* LVI, 10-12: «...святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога, не обнаженного [Бога], а воплотившегося, не сведшего тело с неба и не проскользнувшего через Нее, как через кишку (διὰ σωλήνος παρελθόντα)»; *Idem*. *Expositio fidei* III, 12 (56), 12: «Дева родила не простого человека, а истинного Бога... не принесшего тело с неба или прошедшего через Нее, словно через кишку, но воспринявшего от Нее единую с нами плоть».

⁶⁹ *Eusebius*. *Historia ecclesiastica* VI, 24, 2.

⁷⁰ Диалог Мефодия «Аглаофон, или О воскресении» дошел до нас полностью только в славянском переводе. Греческий текст части диалога (I, 20 – II, 8

Нужно отметить, что данная проблема является у Оригена частью учения о душе и различных телах, которые она может принимать. Учение можно суммировать следующим образом. Разумные сущности — ангелы, людские души, демоны — бестелесные сами по себе, были сотворены прежде тел, но в случае надобности они могут пользоваться телами⁷¹. Душа, которая по своей природе бестелесна и невидима, находится во всяком телесном месте, имея тело, подобающее (οἰκεῖον) природе этого места. Иногда она отлагает тело, которое требовалось ей прежде, но перестало отвечать ее изменившемуся состоянию, и меняет его на следующее, а иногда принимает еще одно тело, в добавление к прежнему⁷².

Духовное тело сохраняет преемственность по отношению к земному, однако, составлено уже не из плоти. Ориген (в переводе Руфина) подчеркивает, что воскресают именно наши умершие животные тела, но воскресают духовными⁷³.

Догмат требовал, чтобы воскресло то же самое тело и даже та же самая плоть. Очевидно, Ориген допускал только тождество «тела», но не «плоти». Как кажется, Ориген пытался переработать в физическую теорию представление ап. Павла о том, что «сеется тело душевное, а воскресает духовное» (1 Кор 15:44). Для этого он задействует аргументацию из рассуждений о росте и растущем в аристотелевской традиции, сочетая её со стоической концепцией семенного логоса (λόγος σπέρματικός), который он отождествляет с сущностным эйдосом. Кроме того, его понимание проблемы — в части, предполагающей существование отделяемого эйдоса тела и существования тонкого тела души — несет отчетливый отпечаток платонизма.

На определенном этапе своего рассуждения Ориген украдкой обращается к доводам Александра касательно эйдоса растущего живого тела. Он формулирует понятие индивидуального «телесного эйдоса» (εἶδος σωματικόν), который служит гарантом тождества замного тела себе самому, а также телу воскресения⁷⁴:

Bonwetsch) цитируется Епифанием Кипрским в «Панарии» (Ересь 64). Подборка выдержек из греческого текста содержится также в «Библиотеке» Фотия (*Bibliotheca*, codex 234). Третья книга трактата Мефодия целиком сохранилась только в славянском переводе. Полностью сочинение Мефодия см. в издании Бонвеча (GCS 27).

⁷¹ *Origenes*. De princip. IV, 3, 15 (27), 490-496: "...hae quamvis ipsae non sint corporeae, utuntur corporibus, licet ipsae sint corporea substantia meliores".

⁷² *Idem*. Contra Celsum VII, 32, 14-20. Ср. мнение Оригена в пересказе: *Methodius*. De resurrectione I, 22 (Bonwetsch, p. 246, 3-5; = *Epiphanius*. Panarion, II, p. 424, 4, рус. пер. с. 194): «душе, пребывающей в телесных местах, необходимо пользоваться телами, соответствующим (καταλλήλοισ) этим местам».

⁷³ *Origenes*. De principiis II, 10, 1, 31-42.

⁷⁴ Обсуждение учения Оригена о телесном эйдосе см. Chadwick 1948, p. 83-

«Никакое тело, скрепляемое природой (которая для питания вводит для него нечто отвне и вместо введенного удаляет другое, как, например, растительную или животную [пищу]), никогда не имеет одного и того же материального подлежащего (ὕλικὸν ὑποκείμενον). Поэтому тело недурно названо рекой: ибо при тщательном рассмотрении, первое подлежащее (τὸ πρῶτον ὑποκείμενον) нашего тела едва ли остается тем же самым в продолжение пары дней, хотя, несмотря на текучую природу тела (ῥευστὴ ἢ ἡ φύσις τοῦ σώματος), тело, например, Павла или Петра, всегда остается тем же. Тожество относится не только к душе, сущность которой не текуча, как у нашего [тела], и не приемлет добавлений. Хотя естество тела и текуче (ῥευστὴ ἢ ἡ φύσις τοῦ σώματος), но у них [Павла и Петра] остается *тот же самый* (ταὐτόν) *эйдос*, характеризующий тело (τὸ εἶδος τὸ χαρακτηρίζον τὸ σῶμα ταῦτόν εἶναι), так что одними и теми же пребывают и *черты* (τύπους), представляющие телесную качественность (ποιότητα σωματικὴν) Петра и Павла, сообразно которой с детства остаются на телах *рубцы* (οὐλαί) и другие признаки, например родинки (φακοί) и тому подобное.

Этот телесный эйдос (τὸ εἶδος τὸ σωματικόν), сообразно которому видообразуется Петр или Павел, опять облекает душу (περιτίθεται πάλιν τῇ ψυχῇ) во время воскресения, изменяясь (μεταβάλλον) в лучший, но этого не происходит с подлежащим, выстроенным сообразно первой [материи] (οὐ πάντως τότε τὸ ἐκτεταγμένον τὸ κατὰ τὴν πρώτην ὑποκείμενον).

И как [в земной жизни] эйдос остается <тем же> от младенчества до старости, хотя [внешние] черты (χαρακτῆρες), по видимому, получают большое изменение, так и относительно теперешнего эйдоса должно думать, что он тот же, что и будущий, хотя у него и будет весьма большое изменение к лучшему⁷⁵.

Ибо душе, пребывающей в телесных местах, необходимо оказываться в телах, соответствующих местопребыванию. И как если бы нам пришлось сделаться водяными животными

102. О том, что Мефодий неправильно истолковал учение Оригена об эйдосе, см. Crouzel 1989, p. 155-157; а также Hennessey 1992, p. 273-280, где говорится, что у Оригена нельзя отождествлять вид и внешнюю форму.

⁷⁵ Ср. *Eusebius Pamphilus. Apologia. Fr. 141* (Amacker, Junod, p. 226-228): «Sicut enim eadem in nobis species permanent ab infantia usque ad senectutem, licet characteres multam uideantur immutationem recipere, ita intelligendum est hanc speciem quae nunc est in nobis ipsam permansuram etiam in futuro, plurima tamen **immuatione** in melius et gloriosius facta».

и жить в море, то пришлось иметь жабры и другое устройство рыбе, так и тем, которые имеют наследовать царство небесное и будут в различающихся местах, необходимо иметь тела духовные (πνευματικοίς), впрочем, не такие, чтобы прежний эйдос уничтожился, но чтобы последовало его изменение (αὐτοῦ ἢ τροπῆ) к более славному, подобно тому как эйдос Иисуса, Моисея и Илии не сделался во время Преображения иным (ἕτερον) против того, каким был»⁷⁶.

Таким образом, согласно Оригену, при воскресении меняется только подлежащее, тогда как эйдос тела остается тем же самым:

«Поэтому не смущайся, если кто скажет, будто первоначальное подлежащее (τὸ πρῶτον ὑλοκεῖμενον) в то время не будет тем же (ταῦτόν)... Схожим образом случится и применительно к святому [телу] (περὶ τὸν ἄγιον <σῶμα>) посредством того [эйдоса], который некогда видообразовывал плоть⁷⁷: что некогда отличалось (ἄλλῃ ἢ ἐν αὐτῷ) в плоти, то будет отличаться в теле духовном»⁷⁸.

Таким образом, Ориген предполагает наличие сущностного, *отделимого* от подлежащего эйдоса, который, в то же время, не является душой. Ориген отвергает толкование простецов, которые полагают, что воскреснут те же кости, плоть и жилы:

«Когда явится Христос... телесный эйдос,.. будучи по природе смертным (τὸ σωματικὸν εἶδος... τῇ φύσει θνητὸν ὄν),.. изменится (μεταβάλλει) из «тела смерти» (μεταβάλλει ἀπὸ τοῦ εἶναι σῶμα

⁷⁶ *Meth. De resur.* I, 22; = *Eipiph. Panar.* Vol. II, 64, 14, 2-9. S. 423, 11 – 424, 11; рус. пер. с. 194). То, что Мефодий, несколько утрируя, пересказывает текст самого Оригена, подтверждает Fg. 141 из «Апологии» Евсевия Кесарийского (Памфила), см. *Atasckeg и Junod*, p. 226-228. Эти комментаторы замечают (p. 228-229, n. 1), что Мефодий не понимает концепции «эйдоса» у Оригена, считая его эквивалентом μορφή и σχῆμα. Мефодий негодует, что по Оригену по воскресении эйдос переменится в лучший. Для него это означает, что воскреснут другие формы и тела. Но у Оригена эйдос есть принцип существования и индивидуации, конституирующий всякое тело. Эйдос, который следует понимать как логос, отличает тело и обеспечивает его существование наперекор материальной изменчивости. Таким тот же благой и прекрасный эйдос воскресает в другой внешней форме.

⁷⁷ В этом месте Ф. Уильямс переводит ὑπὸ τοῦ εἰδοποιούντος πρὸς τὴν σάρκα, как “by Him who gave form to the flesh”. Однако, в этом техническом рассуждении нет нужды вносить добавления в текст оригинала и обращаться к Христу. Подлежащее или плоть получает свою форму (εἰδοποιεῖται) от эйдоса.

⁷⁸ *Meth. De resur.* I, 23; = *Eipiph. Panar.* 64, 15, 1-4. S. 424, 12-23; рус. пер. с. 195).

θανάτου), оживотворившись Духом животворящим, став из <плотского> духовным... Но первое подлежащее не восстанет (τὸ πρῶτον ὑλοκεῖμενον οὐκ ἀναστήσεται)»⁷⁹.

«Эйдос» — это форма, наложение которой на материю создает данное тело, индивидуальное и узнаваемое. Поэтому Ориген говорит, что эйдос находится «в теле» (τῷ εἶδει τῷ ἐν τῷ σώματι). «Эйдос отличает человека» (τὸ εἶδος τὸ χαρακτηρίζον τὸν ἄνθρωπον), т.е. делает индивидуальным его тело (τὸ εἶδος τὸ χαρακτηρίζον τὸ σῶμα), дает тому качественную определенность (τὴν ποιότητα). От эйдоса зависит форма (σχῆμα) человека. Материю тела Ориген именуется «первым» подлежащим (I, 22 и 23) или «материальным» подлежащим (I, 22). Как и «эйдос», подлежащее «находится в нашем теле» (τὸ πρῶτον ὑλοκεῖμενον... ἐν τῷ σώματι ἡμῶν). Подлежащее принципиально текуче и никогда не остается неизменным: «материальное тело пребывает текучим» (ρευστοῦ γὰρ ὄντος τοῦ σώματος τοῦ ὑλικοῦ).

О принципиальной изменчивости материального подлежащего, Ориген рассуждал в других сочинениях применительно к воскресшему телу Христа. Там в поддержку своего учения Ориген явным образом отсылал к эллинской философии:

«Следует прислушаться к тому, что говорят эллины о материи, которая по своему *определению* лишена качеств (τῆς τῷ ἰδίῳ λόγῳ ἀποίου ὕλης) и которая принимает те качества, в которые облакает её Создатель (αὐτῇ περιτιθέναι); которая многократно отлагает прежние качества (τὰς προτέρας ἀποτιθεμένης), принимая (ἀναλαμβάνουσης) лучшие и отличающиеся от прежних. И если эти мнения здравы, то что удивительного, если в отношении тела Иисуса качество смертного (ποιότητα τοῦ θνητοῦ κατὰ τὸ τοῦ Ἰησοῦ σῶμα) изменится (μεταβαλεῖν) промыслом и хотением Божиим в эфирное и божественное качество?»⁸⁰.

«Если материя, подлежащая (ὑλοκεῖμένην) всем качествам, может заменять (ἀμείβεῖν) качества, то почему невозможно, чтобы плоть (σάρκα) Иисуса, изменив качества, стала такой, какая потребна, чтобы иметь гражданство в эфире и превышающих эфир местах?»⁸¹.

Свои соображения о теле, составленном из «эйдоса» и «подлежащего», излагаемые в трактате «О воскресении» Ориген именуется «физиоло-

⁷⁹ *Meth. De resur.* I, 24; = *Epiph. Panar.* 64, 16, 5-6. S. 426, 13-18; рус. пер. с. 197); тот же текст см.: *Origenes. Selecta in Psalmos (fragmenta e catenis)*, PG 12, 1097, 15-25. Ср. *Origenes. Dialogus cum Heraclide* 26, 20-21 (SC 67): «Но, возможно, смертное души не вечно смертно» (τὸ θνητὸν τῆς ψυχῆς οὐκ ἀεὶ ἐστὶν θνητόν).

⁸⁰ *Origenes. Contra Celsum* III, 41, 13-19.

⁸¹ *Origenes. Contra Celsum* III, 42, 7-10.

гическим исследованием об эйдосе и первом подлежащем»⁸². Процесс сохранения эйдоса тем же Ориген иллюстрирует уже знакомым нам примером (но вместо «кишки», о которой пишет Александр, Ориген говорит о бурдюке и налитом в него вине):

«Ты, конечно, видел кожу животного или нечто другое подобное, наполненное водою. Если его слегка опорожнить и чуть наполнить, то эйдос (εἶδος) всегда являет себя тем же (τὸ εἶδος τὸ αὐτὸ δείκνυσιν). Ведь каково охватывающее (περιέχον), такую форму с необходимостью принимает и то, что внутри него (τὸ ἐντὸς σχηματίζεσθαι). Пусть некто добавляет столько же воды, сколько выливается, не допуская бурдюку (ἄσκον) полностью опорожниться (ἄθρόως κενωθῆναι). Прибавляемое (τὸ προστιθέμενον), хотя и не таково же, но по необходимости являет себя подобным (οἶον) прежнему, поскольку во время прибавления и убавления воды охватывающее пребывает тем же (διὰ τὸ εἶναι καὶ τὸ περιέχον τὸ αὐτὸ).

И если кто захочет уподобить (ἀλεικάζειν) этому телу, то не застыдится. Ибо таким же образом и разная **плоть**, принимаемая взамен изверженной плоти (σαρκῶν), **изменяется** (μεταβαλοῦνται) в форму **охватывающего** эйдоса (εἰς τὸ σχῆμα τοῦ περιέχοντος εἶδους). То, что разойдется по глазам, становится сходным (ἕοικεν) с глазами, что по лицу, то с лицом, и что по другим частям, то уподобляется им.

Поэтому каждый являет себя (φαίνεσθαι) тем же самым, и нет в нем разной плоти в качестве первых подлежащих, но есть эйдос, сообразно которому формируется то, что поступает в тело.

Итак, если мы даже в течение немногих дней не бываем не бываем одними и теми же относительно тела, а только по эйдосу, который в теле (τῷ εἶδει τῷ ἐν τῷ σώματι), так как он один устойчив (ἔστηκεν) в нас от рождения, то тем более тогда [при воскресении] мы не будем теми же по плоти, но только по эйдосу, который и теперь всегда сохраняется в нас и пребывает [неизменным]. Ибо что там кожа [бурдюка], то здесь эйдос, и что в приведенном сравнении вода, то здесь прибавление и убавление (τὸ προστιγνόμενον καὶ ἀλογυγνόμενον) [плоти].

Посему как теперь, хотя тело не остается одним и тем же, но особенность (ὁ χαρακτήρ), связанная с тождественностью формы (κατὰ τὴν αὐτὴν μορφήν), сохраняется одной и той же, так и тогда, хотя тело будет не то же самое (οὐκ ὄντος τοῦ σώματος τοῦ

⁸² *Meth. De resur.* I, 24; = *Eph. Panar.* 64, 16, 4. S. 426, 10-11.

αὐτοῦ), — *эйдос возросший* (τὸ εἶδος ἀξήθην) в более славное состояние, проявится (δειχθήσεται) уже не в тленном, но в бесстрастном и духовном теле, каково, например, было [тело] Иисуса во время Преображения, когда Он взойшел на гору с Петром, и [тела] явившихся Ему Моисея и Илии (Мф 17:1–3)⁸³.

Формула «возросший эйдос» здесь — это эхо рассуждений Александра о то, что именно является «возросшим». Более того, весь приведенный отрывок является сводкой рассуждений Александра Афродисийского о питании и росте живого организма.

Когда эйдос сообщает форму первой материи, он тем самым преобразует ее. Ориген говорит, что разная плоть, принимаемая взамен изверженных веществ, *изменяется* в форму эйдоса, одевающего [плоть] (I, 25). То вещество, которое «разойдется по глазам, уподобляется глазам» и пр. В результате, в телесном составе индивида нет разного типа усвоенной плоти или питания в качестве обособленных подлежащих, поскольку действием «вида» они были переработаны. Эйдос играет формообразующую активную роль.

Не случайно, для объяснения тождества тела земного и тела воскресения Ориген пользуется не только понятием телесного эйдоса, но обращается и к стоическому учению о семенном логосе. В аристотелевской традиции логос тела — это родов-видовое, логическое определение, у Оригена он становится сущностной формой. Ему требуется пояснить механизм трансформирующего воздействия эйдоса на материальное подлежащее. В этом Ориген следует как стоикам, так и апостолу Павлу, который говорит в 1 Кор 15:35–44 о таинстве тождества и различия земного тела и тела воскресения, сравнивая первое с зерном, а второе с ростком. Налицо тождество, потому что росток есть та же сущность, что и зерно, но перешедшая на следующую стадию развития. Имеется и различие, поскольку зерно и колос весьма отличаются по своему устройству, размерам, внешней форме. Семенной логос ответственен за единство тела, способность его развития, способность эволюционировать, которая изменяет младенца во взрослого человека, а зрелого мужа в старика.

Таким же образом объясняется и сохранение самотождественности тела при воскресении. Когда земное тело умирает, λόγος (ratio) развивається и производит тело воскресения. Ориген пишет об этом в «О началах»⁸⁴ и в трактате «О воскресении»⁸⁵.

⁸³ *Meth. De resur.* I, 25; = *Eipph. Panar.* 64, 17, 6-10. S. 428, 4 – 429, 6; рус. пер. 198-199).

⁸⁴ *Origenes. De principiis* II, 10, 3, 102-114.

⁸⁵ Этот фрагмент из «Апологии» Евсевия Кесарийского см. в кн.: *Pamphile et Eusebe de Césarée. Apologie*, p. 210-212: “Nos uero post corruptionem mundi eosdem ipsos futuros esse homines dicimus, licet non in eodem statu neque in eisdem

Поясняя механизм того как семенной логос (= телесный эйдос) трансформирует материю, Ориген говорит, что логос овладевает материальными элементами, оказавшимися вблизи от упавшего в землю зерна, захватывает их своим эйдосом (формой), налагает на них свои силы (δυνάμεις), поглощает их, заменяя их собственные качества на необходимые ему:

«Ибо если мы хорошо поняли тот пример [с семенем], то надобно сказать, что семенной логос (ὁ σπερματικὸς λόγος) в зерне пшеницы, овладев окружающей материей, проникнув ее всецело, захватив ее своим эйдосом, накладывает силы (δυνάμεις), какие имеет, на то, что прежде было землею, водою, воздухом и огнем, и, преодолев их качества, изменяет их в то самое, которого он сам [логос] бывает производителем, и таким образом исполняется колос, который весьма отличен от исходного зерна величиною, формой (σχῆματι) и разнообразием»⁸⁶.

Важно, что Ориген именует логос сущностным. Таким образом он прямо заявляет, что понимает его как сущностную (а не как качественную) форму. Два понятия — εἶδος σπερματικόν и λόγος σπερματικός — обозначают, таким образом, два аспекта одной реальности, постулируя имманентно присущий каждому телу принцип существования, который на протяжении всех этапов жизни налагает индивидуальный отпечаток на подлежащее, на вечно меняющуюся материю, структурируя ее тем или иным образом. Поскольку рассматриваемый внутриматериальный эйдос сохраняется и после смерти земного тела, он должен быть закреплен на ином носителе. В качестве такого Ориген, возможно, предполагает тонкое духовное тело, которое остается у души всегда⁸⁷.

**Критика оригеновского учения
о телесном эйдосе Мефодием Олимпийским**

Учение Оригена о теле воскресения и особенно учение о телесном эйдосе подверглись в следующем поколении резкой критике со стороны Ме-

---

passionibus — non enim iterum ex conuentione uiri et mulieris erunt — ; sed uerbi gratia ea ratio quae continet Pauli substantiam — Pauli autem nunc dico corporalis — salua permanet et cum uoluerit Deus, secundum ea quae dicta sunt, per sacramentum tubarum in nouissima tuba facere ut mortui resurgant, per illam ipsam substantialem rationem quae salua permanet de terrae paluere resuscitantur a mortuis ex omnibus locis hi quibus ratio illa substantiae corporalis in ipsis corporibus permanebat quae in terram prolapsa Dei uoluntate iterum suscitantur”.

⁸⁶ *Meth.* De resur. I, 24; = *Epiaph.* Panar. 64, 16, 7-9. S. 426, 19 – 427, 4; рус. пер. с. 197 (= *Origenes.* Selecta in psalmos, PG 12, 1097C, комм. на Пс I, 5).

⁸⁷ Говоря о «теле» и распаде тела, Ориген обыно подразумевает только земное тело.

фодия Олимпийского († 312). В целом, в рассуждениях об «эйдосе и материи» и Оригене, и Мефодий близко следуют Александру Афродисийскому⁸⁸. Мефодий понял эйдос, о котором учил Ориген, не как *сущностную*, но как *качественную* форму и даже как просто внешнюю фигуру тела:

«Ориген полагает, что та же плоть не восстанет у души... но что *качественная форма* (ποιὸν μορφῆν) каждого, согласно эйдосу, ныне характеризующему плоть, воскреснет, отпечатавшись на другом духовном теле (ἐν ἑτέρῳ πνευματικῷ σώματι), чтобы каждый опять казался таким же по форме (μορφῆν): в этом и состоит обещанное воскресение... Значит, воскресение будет состоять в [воскресении] одного только эйдоса»⁸⁹.

Так Мефодий резюмирует мысль Оригена. Здесь и далее понятия εἶδος, μορφή, σχῆμα в устах Мефодия практически являются синонимами⁹⁰. Равным образом «форма» (μορφή) именуется им «качественной» (ποιόν), тогда как приводившиеся нами выше отрывки из Оригена свидетельствуют о том, что он понимал «вид» как сущностную (οὐσιώδης) форму.

В своем понимании формы как «качественной» и в приравнивании эйдоса (εἶδος) к очертанию (μορφή) и форме (σχῆμα) Мефодий точно следует Александру Афродисийскому, который в трактате «О душе» писал:

«Эйдос и материя являются частями тела не так [что могут быть отсечены от него], но они вроде меди и фигуры (μορφή) у статуи (τοῦ ἀνδριάντος)... Фигура (σχῆμα) является частью статуи как нечто, дающее последней совершенство не по количеству (εἰς τὸ ποσόν), но *по качеству* (εἰς τὸ ποιόν), и не как то, что может сохраняться отдельно от материи»⁹¹.

⁸⁸ В «De anima» 12, 6–7 Александр говорит, что «живое существо слагается из души и тела, как из материи и эйдоса». Там же (11, 20–21) он указывает, что тело и душа соотносятся как материя и форма (вид), наподобие того, как о статуе (ἀνδριάντα) говорят, что она состоит из меди и формы (σχῆματος). См. *Alexander. De anima* 4, 27 – 5, 4: «Конечно, формы (виды), возникшие искусственно в подлежащей им материи, неотделимы от нее, хотя такая материя может существовать без [этих] форм (видов). Ибо искусственно возникшая форма (вид) не есть сущность... Напротив, естественная [форма] есть сущность... и природа».

⁸⁹ *Methodius. De resur.* III, 3 (= Photius. 299a, 37 – 299b, 6; p. 101; рус. пер. с. 264).

⁹⁰ См., однако, впоследствии четкое различие у философов и следующих им богословов: *Ammonius* (435 / 45 – 517 / 26), In *Aristotelis categorias commentarius* 81, 24–25 Busse: «Следует заметить, что «фигура» (σχῆμα) прилагается к неодушевленным объектам, а «форма» (μορφή) — к одушевленным». Эти слова практически дословно воспроизводит Иоанн Дамаскин (*Dialectica* LI, 62sqq.): «Четвёртый вид *качества* составляют фигура (σχῆμα) и форма (μορφή), фигура принадлежит как одушевленным, так и неодушевленным телам, форма же — только одушевленным».

⁹¹ Ср. *Alexander. De anima* 18, 17–23.

Мефодий даже приводит пример из этого трактата. Александр, как перипатетик, учил, что материальная форма не существует в отрыве от подлежащего и что душа и тело соотносятся как эйдос и материя, вроде формы (σχήμα) статуи и меди, из которой та сделана. Мефодий пишет:

«Эйдос плоти при изменениях разрушится первым, как фигура расплавляемой статуи (τὸ σχῆμα τοῦ ἀνδριάντος) разрушится прежде распада целого, потому что качество не может быть отделено от материи по существованию (καθ' ὑπόστασιν)»⁹².

Далее в терминах комментаторов на *Метафизику* Аристотеля Мефодий говорит от трех видах отделения: бывает отделение «по действию и существованию» (ἐνεργεία καὶ ὑποστάσει), бывает отделение «мысленное» (ἐπινοία), бывает отделение «по действию без существования» (ἐνεργεία οὐ μὴν καὶ ὑποστάσει)⁹³. Поскольку Мефодий воспринял эйдос как качественную внешнюю форму, для него утрачивается тождество земного и прославленного тела: это два разных тела, похожих только внешне, по наружности, а потому речь идет не о подлинном воскресении. Соответственно, Мефодий получает право обвинять Оригена в том, будто тот учил, что земное тело при воскресении заменяется на иное.

Если бы Мефодий мог знать о примере, который позднее предложит Симпликий, сравнивший изображение Александра, вырезанное на перстне, с колоссом Александра, он мог бы использовать полемику, направленной против Оригена. Мефодий сказал бы, что речь идет о *качественном* эйдосе, усматриваемом в двух различных материальных подлежащих, и речи о тождестве не идет.

Напротив, «плоть» для Оригена — это материальное подлежащее, уже сформированное эйдосом и находящееся под воздействием его «сил». Качества возникают в материальном подлежащем, и эйдос изменяет их в требуемые *χαρακτήρες*. При переходе от земного тела к телу духовному меняются не особенные свойства эйдоса, но качества подлежащего⁹⁴.

ГРИГОРИЙ НИССКИЙ

Григорий Нисский (с. 335 – с. 395), который разделял ряд воззрений Оригена, как кажется, повторяет его аргументы:

⁹² *Meth. De resur.* III, 6; = Photius, 300a, 17-26, p. 103; рус. пер. с. 265-266).

⁹³ *Meth. De resur.* III, 6 (= Photius. 300a, 28 – 300b, 2; рус. пер. с. 266).

⁹⁴ *Origenes. De principiis* III, 6, 7. Ср. *Ibid.* IV, 4, 6 (33): «...телесная сущность изменяема и из любого качества переходит во всякое другое»; *Ibid.* IV, 4, 7 (34): «сущность никогда не существует без качества, и лишь мысленно усматривают, что материя — это лежащее в основе тел и принимающее качество (сарах est qualitatis)».

«Наше (τὸ ἡμέτερον) не целиком заключается в течении и изменении (ἐν ῥύσει καὶ μεταβολῇ), ибо то, что от природы не имело бы никакой устойчивости (στάσις), было бы совершенно непостижимо (ἄληπτον). Но согласно более точному рассуждению, нечто одно в нас устойчиво (τι ἔστηκε), а другое проходит посредством изменения (δι' ἀλλοιώσεως πρόεισις). Ведь, с одной стороны, тело изменяется (ἀλλοιοῦται) через возрастание и умаление, *словно некая одежда* (ἱμάτια), последовательно перемняемая в разные периоды жизни. Устойчив же во всех переменных (ἔστηκε διὰ πάσης τροπῆς) не перемняющийся в себе (ἀμετάβλητον ἐφ' ἑαυτοῦ) *эйдос*, не утрачивающий однажды наложенных на него природой отметин (ἐπιβληθέντων αὐτῷ σημείων), но *являющийся* с особенными приметам (μετὰ τῶν ἰδίων ἐμφαινόμενον γνωρισμάτων) при всех переменных тела»⁹⁵.

В другом месте Григорий рассуждает о питании человеческого тела, о бурдюке, наполненном жидкостью, и его форме:

«Подобает... рассмотреть физиологию (φυσιολογίαν) тела... Естество (φύσις) нашего тела само по себе (αὐτὴ καθ' ἑαυτήν), в его собственном бытии (ἐν ἰδίᾳ τινὶ ὑποστάσει), жизни не имеет, но с помощью извне притекающей силы удерживает себя (συνέχει ἑαυτήν) и сохраняется в бытии (τῷ εἶναι μένει), непрерывным движением привлекая в себя недостающее и отторгая от себя излишнее.

Как некий наполненный жидкостью бурдюк (ἀσκός), когда влитое отводится через его низ, не сохранит своей, зависящей от объема *формы* (φυλάσσοι τὸ περὶ τὸν ὄγκον ἑαυτοῦ σχῆμα), если в образующуюся пустоту не будет сверху вливаться что-либо другое; и тот, кто смотрит на объемный охват этого бурдюка (τὴν ὀγκώδη τοῦ ἀγγείου τούτου περιοχὴν), знает, что он задается не видимым [очертанием] (μὴ ἰδίαν εἶναι τοῦ φαινομένου), ибо *форму* объемному охвату придает (σχηματίζει τὸ περιέχον τὸν ὄγκον) то, что влито в бурдюк (τὸ εἰσρέον ἐν αὐτῷ γινόμενον), так устройство нашего тела (ἢ τοῦ σώματος ἡμῶν κατασκευὴ) применительно к его составу (πρὸς τὴν ἑαυτῆς σύστασιν), насколько нам известно, не имеет ничего своего (ἴδιον), но сохраняется в бытии (ἐν τῷ εἶναι μένει) приходящей в него силой, и эта сила есть и называется пища (τροφὴ); при этом она не одна и та же для всех питающихся

⁹⁵ *Gregorius Nyssenus. De officio hominis 225, 42-52. Ср. Plotinus. Enn. VI, 3, 2, 26-27; Maximus Confessor. Ambigua XV, 1217A. Cf. Iohannes Scottus. Periphyseon 470B sqq., 507A et al.*

тел, но каждому Домостроитель природы дает в удел ему подходящую»⁹⁶.

Примечательно, что рассуждение Григория имеет более аристотелевских характер, чем таковое у Оригена. Согласно Григорию не эйдос задает форму жидкости, но жидкость (τὸ εἶσρέον ἐν αὐτῷ γινόμενον) определяет форму объема (σχηματίζειν τὸ περιέχον τὸν ὄγκον). Скорее всего, Григорий следует здесь Александру Афродисийскому (или Галену), который учил, что изменения в телесной смеси влияют на душу:

«Изначальная причина возникновения (γενέσεως) души — это тело и его смешение (κρᾶσις), что ясно из различия живых существ, обусловленное [различием] их частей. Ибо не души вылепливают формы (διαλλάσσουσι τὰς μορφάς), но различие в душах является результатом такого-то состава частей (τῆ τοῦτων ποιᾷ συστάσει), и вместе с частями изменяются и души. Ибо энтелехия и то, чего она энтелехия, взаимосвязаны (ἀλλήλων)... Различие применительно к душе является результатом определенного смешения в теле (τῆ ποιᾷ κρᾶσει τοῦ σώματος)»⁹⁷.

В «Об устройении человека», говоря о механизме, посредством которого душа собирает рассеянные элементы своего прежнего земного тела во время воскресения, Григорий соединяет «платоновские» и «аристотелевские» концепции. Он начинает, подчеркивая важность телесного эйдоса:

«Поэтому с боговидным [в нашей] душе срастается (προσφύεται) не то, что в нашей составленности (συγκρίματι) течет в изменении и замещении (ἀλλοιώσει καὶ μεθιστάμενον), но недвижимое и остающееся тем же (τὸ μόνιμὸν τε καὶ ὠσαύτως ἔχον).

Но тут же Григорий объясняет, что телесный эйдос сам определяется особенностями телесной смеси:

А поскольку качественные различия в [телесной] смеси (αἱ ποικίαι τῆς κρᾶσεως παραλλαγαί) приводят к изменениям отличительных признаков в эйдосе (τὰς κατὰ τὸ εἶδος διαφορὰς μεταμορφοῦσιν)... и поскольку эйдос остается при душе (τῆ ψυχῆ παραμείναντος) словно [оттиск] печати на воске (ἐκμαγεῖω σφραγίδος), то с необходимостью душа не может не распознать вещи, которые вырезали свои черты (τύπον) на печати»⁹⁸.

⁹⁶ Gregorius Nyssenens. Oratio catechetica magna 37, 42-60.

⁹⁷ Alexander. De anima libri mantissa 104, 28-34. Ср. Alexander. De anima 24, 3-4. Обсуждение этого отрывка см. Sharples 2004, p. 20, n. 34.

⁹⁸ Gregorius Nyssenens. De officio hominis XXVII (PG 44, 228, 5-14).

Как кажется, Григорий предполагает, что за время земной жизни, изменения в телесной смеси преобразуют (μεταμορφοῦσιν) отличительные черты эйдоса (τὰς κατὰ τὸ εἶδος διαφοράς). После смерти земного тела, телесный эйдос остается при душе (возможно, будучи отпечатанным на тонком теле души), как печать (σφραγίς) при оттиске (точное значение ἐκκαυεῖον здесь остается под вопросом⁹⁹). При воскресении, когда душа начинает собирать рассеянные элементы своего прежнего тела, чтобы построить тело прославленное, она сверяется с чертами (τύποι), некогда оттиснутыми этими элементами на телесном эйдосе-печати (τὰ ἐναποαἰμάμενα τῇ σφραγίδι τὸν τύπον), чтобы распознать своё. Если это так, то ἐκκαυεῖον должно относиться этим рассеянным материальным элементам, которые однажды оставили свой отпечаток на эйдосе-печати. При этом эйдос служит моделью-образцом, сверяясь с которой, душа собирает кусочки пазла¹⁰⁰.

Как показывает наше исследование, аристотелевское учение о росте и растущем занимает значительное место в истории философской полемике относительно идентичности живого человеческого тела. Каждый из последующих авторов — Александр Афродисийский, Иоанн Филопон, Симпликий — имел свой собственный набор источников и контекстов. У каждой теории была своя логика, свои сложности и внутренние противоречия. Как было показано, Филопон ввел в аристотелевскую аргументацию неоплатонические элементы, Симпликий ссылаясь на стоическое понятие ἰδίως ποῖόν. Особенно интересно изучать результаты перенесения рассматриваемой проблематики в область богословия, поскольку богословские концепции обыкновенно изучаются отдельно от философских. Ориген был первым, кто приложил рассуждения Александра относительно сохранения идентичности живого тела к вопросу о тождестве земного тела и тела воскресения. Как показывает анализ доводов Оригена, он соединяет рассуждения Аристотеля о росте и растущем со стоической концепцией семенного логоса, предполагая в то же время, подобно платоникам, что телесный эйдос способен существовать отдельно от распавшегося материального подлежащего (при этом носителем эйдоса служит тонкое тело души). Критик Оригена — Мефодий Олимпийский, который рассуждает преимущественно

⁹⁹ Cf. *Philo. Quod deus sit immutabilis* 43, 1 – 44, 1: «И воображенное есть оттиск в душе. После того, как каждое из внешних чувств ввело его внутрь, воображенное подобно кольцу с печаткой или печати оттискивает свои черты. А ум, будучи подобен воску, получив образ (ἐκκαυεῖον), в точности созраняет его при себе (ἄκρος παρ' ἑαυτῷ φυλάττει), пока забвение, враг памяти, не сотрет оттиск».

¹⁰⁰ *Petroff V. Theoriae of the Return in John Scottus' Eschatology*. P. 527-579; *Idem. Eriugena on the Spiritual Body*. P. 597-610; *Петров В.В. Петров В.В.* Ориген и Дидим Александрийский о тонком теле души. P. 37-50; *Idem.* Учение Оригена о теле воскресения в контексте современной ему интеллектуальной традиции. P. 577-632; *Ibid.* Тело и телесность в эсхатологии Иоанна Скотта. P. 633-756.

но в аристотелевских терминах, отождествлял телесный эйдос с качественной формой, схожей с формой статуи. Как было показано, Григорий Нисский тоже использовал разрозненные части рассматриваемых теорий, механически комбинируя их. Он демонстрирует влияние Александра и Галена, предполагая, зависимость характеристик эйдоса от качеств телесной смеси. Таким образом, наш обзор, по необходимости краткий, указывает на существование сильной и до сих пор не прослеженной традиции, которая прилагала учение Аристотеля о росте и растущем к проблеме идентичности индивидуального человека.

СОКРАЩЕНИЯ

- GCS — Die griechischen christlichen Schriftsteller (Leipzig: Hinrichs).
PL — Patrologiae cursus completus. Series latina, ed. J.-P. Migne, tt. 1–221 (Paris, 1844–1866).
PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca, ed. J.-P. Migne, tt. 1–161 (Paris, 1957–1986).
SC — Sources chrétiennes (Paris).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Alexandri Aphrodisiensis De mixtione // Alexandri Aphrodisiensis praeter commentaria scripta minora (CAG, suppl. 2.2) // Ed. I. Bruns. Berlin: Reimer, 1892. S. 213–238.
- Alexandri Aphrodisiensis De anima / Ed. I. Bruns // Alexandri Aphrodisiensis praeter commentaria scripta minora (Commentaria in Aristotelem Graeca, suppl. 2.1). Berlin: Reimer, 1887. S. 1–100.
- Alexandri Aphrodisiensis De anima libri mantissa (= De anima liber alter) / Ed. I. Bruns // Alexandri Aphrodisiensis praeter commentaria scripta minora (Commentaria in Aristotelem Graeca, suppl. 2.1). Berlin: Reimer, 1887. S. 101–186.
- Alexander of Aphrodisias*. Quaestiones 1.1–2. 15 / Transl. by R.W. Sharples. London, 1992.
- The *De anima* of Alexander of Aphrodisias: a Translation and Commentary by Athanasios P. Fotinis. Washington, D.C.: University Press of America 1979.
- Alexander of Aphrodisias*. On the Soul. Part 1: Soul as Form of the Body, Parts of the Soul, Nourishment, and Perception / Transl. with an introd. and comm. by V. Caston. London et al.: Bloomsbury, 2012.

- Alexander of Aphrodisias*. Supplement to “On the Soul” / Transl. by R.W. Sharples. New York: Cornell University Press, 2004.
- Aristoteles*. *Physica* / Transl. by R.P. Hardie and R.K. Gaye // *The Works of Aristotle*. Transl. into English under the editorship of W.D. Ross. Vol. II: *Physica*. De Caelo. De Generatione et Corruptione. Oxford: At the Clarendon Press, 1930.
- Aristoteles*. De Generatione et Corruptione / Transl. by Harold H. Joachim (1922) // *The Works of Aristotle*. Transl. into English under the editorship of W.D. Ross. Vol. II: *Physica*. De Caelo. De Generatione et Corruptione. Oxford: At the Clarendon Press, 1930.
- Aristote*. De la génération et la corruption. Texte établi et traduit par Marwan Rashed. Paris: Les Belles lettres, 2005.
- Epiphanius*. Band II: Panarion. Haer. 34-64 / Hrsg. von K. Holl. (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller 31). Leipzig: Hinrichs, 1922. [Haer. 64, §§ 12–62. S. 42-499].
- The *Panarion* of Epiphanius of Salamis. Books II and III. *De Fide* / Transl. by Frank Williams. 2nd, revised ed. (Nag Hammadi and Manichaean Studies 79). Leiden, Boston: Brill, 2013.
- Fragmenta Epicharmi / Hrsg. von G. Kaibel // *Comicorum Graecorum fragmenta*. Bd. 1.1 (Poetarum Graecorum fragmenta. Bd. 6.1). Berlin: Weidmann, 1899.
- Gregorius Nyssenus*. De opificio hominis // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Ed. J.-P. Migne. T. 44: S. Gregorii episcopi Nysseni Opera. T. 1. Paris, 1863. Col. 124 – 256.
- Gregory of Nyssa*. On the Making of Man / Transl. with notes by H.A. Wilson // A Select library of Nicene and post-Nicene fathers of the Christian church. Second series. Vol. 5. Gregory of Nyssa: Dogmatic Treatises, etc. New York: Charles Scribner’s Sons, 1917. P. 387-427.
- Gregorius Nyssenus*. Oratio catechetica magna // The Catechetical Oration of Gregory of Nyssa / Ed. by J.H. Srawley. Cambridge: At the University Press, 1903. P. 1-164.
- Gregory of Nyssa*. The Great Catechism / Transl. with notes by H.A. Wilson // A Select library of Nicene and post-Nicene fathers of the Christian church. Second series. Vol. 5. Gregory of Nyssa: Dogmatic Treatises, etc. New York: Charles Scribner’s Sons, 1917. P. 471-509.
- Ioannis Philoponi in Aristotelis libros de generatione et corruptione commentaria / Hrsg. von H. Vitelli (CAG 14.2). Berlin: Reimer, 1897. S. 1-314.

- Methodius*. De resurrectione // Methodius / Hrsg. von N. Bonwetsch (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller 27). Leipzig, 1917. S. 217-424.
- Nemesius*. De natura hominis // Ed. B. Einarson [Corpus medicorum Graecorum]. Berlin, 1927. S. 35-368.
- Origène*. *Traité des Principes* / Ed. par H. Crouzel, M. Simonetti. T. 1-4. SC 252, 253, 268, 269. Paris: Cerf, 1978-1980.
- Pamphile et Eusèbe de Césarée*. *Apologie pour Origène suivi de Rufin d'Aquilée Sur la falsification des livres d'Origène* // Texte critique, traduction et notes par René Amacker et Éric Junod. Tome I. SC 464. Paris: Cerf, 2002.
- Philoponus*. On Aristotle On Coming-to-Be and Perishing 1.1-5 // Transl. by C.J.F. Williams. Introd. by Sylvia Berryman. London: Duckworth, 1999.
- Photius*. Bibliothèqe. T. 5 ("Codices" 230-241) / Ed. R. Henry. Paris: Les Belles Lettres, 1967. P. 83-107.
- Porphyre*. Sentences / Éd. sous la responsabilité de Luc Brisson, avec une traduction anglaise de John Dillon. T. 1-2. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2005.
- Simplicii in Aristotelis categorias commentarium / Hrsg. von K. Kalbfleisch (CAG 8). Berlin: Reimer, 1907. S. 1-438.
- Vitruvius*. On Architecture / Ed. and transl. by F. Granger. Vol. 1 (The Loeb Classical Library 251). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1955.
- Ориген*. О началах. ¹1899, переиздано: СПб.: Амфора, 2000.
- Григорий Нисский*. Об устройении человека // Творения святых Отцов в русском переводе. Т. 37. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 17-222.
- Мефодий Олимпийский (Патарский)*. Аглаофон, или О воскресении // Св. Мефодий, епископ и мученик. Полное собрание его творений // Пер. под ред. Е. Ловягина. СПб., 1877 (²1905). С. 192-256 (из Епифания), с. 256-271 (из Фотия) [репринт: Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия, епископа и мученика. Библиотека отцов и учителей церкви. М.: Паломник, 1996].
- Исследования*
- Chadwick H.* Origen, Celsus, and the Resurrection of the Body // Harvard Theological Review. 1948. № 41. P. 83-102.
- Crouzel H.* Origen: The Life and Thought of the First Great Theologian / Trans. by A.S. Worrall. London: Harper and Row, 1989. P. 155-157.
- Furth M.* Transtemporal Stability in Aristotelian Substances // The Journal of Philosophy. 1978. № 75. P. 624-646.
- Henessey L.R.* A Philosophical Issue in Origen's Eschatology: The Three Senses of Incorporeality // Origeniana Quinta. Papers of the 5th

- International Origen Congress / Ed. R.J. Daly. Leuven: Uitgeverij Peeters, 1992. P. 273-280.
- Kupreeva I.* Alexander of Aphrodisias on Mixture and Growth // Oxford Studies in Ancient Philosophy. 2004. № 27. P. 297-334.
- Lloyd A.C.* Aristotle's Principle of Individuation // Mind. 1972. № 79. Issue 316. P. 519-529.
- Petroff V.* *Theoriae* of the Return in John Scottus' Eschatology // History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16-20, 2000 / Eds. James McEvoy and Michael Dunne. Leuven: University Press, 2002. P. 527-579.
- Petroff V.* Eriugena on the Spiritual Body // American Catholic Philosophical Quarterly. 2005. № 79, 4. P. 597-610.
- Rashed M.* Introduction // Aristote. De la génération et la corruption. Texte établi et traduit par Marwan Rashed. Paris: Les Belles lettres, 2005. P. xi-clxxxvi.
- Todd R.B.* Galenic Medical Ideas in the Greek Aristotelian Commentators // Symbolae Osloenses. 1976. Vol. 52 P. 117-34.
- Петров В.В.* Ориген и Дидим Александрийский о тонком теле души // Диалог со временем 15 (2005), сс. 37-50.
- Петров В.В.* Учение Оригена о теле воскресения в контексте современной ему интеллектуальной традиции // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / Общ. ред. П.П. Гайденко и В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 577-632.
- Петров В.В.* Тело и телесность в эсхатологии Иоанна Скотта // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / Общ. ред. П.П. Гайденко и В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 633-756.
- Петров В.В.* Аристотель и Александр Афродисийский о росте и растущем // ΣΧΟΛΗ. 2015. № 9 (2). С. 394-402.
- Петров В.В.* Аристотелевская традиция о текучести и преемственности вечно изменчивых живых тел индивидов // Диалог со временем 2015. № 52. С. 82-92.
- Петров В.В.* Элементы аристотелевской доктрины о росте и растущем у Оригена, Мефодия Олимпийского и Григория Нисского // ΣΧΟΛΗ. 2016. № 10 (1). С. 117-130.

Е.В. АФОНАСИН

«СЛЕДЫ» ПРОШЛОГО...

АРИСТОТЕЛЬ — ИСТОРИК ФИЛОСОФИИ

Согласно позднейшим сообщениям (Синесий, *Calvit. Enc.* 22.85c, Аристотель, *О философии*, фр. 8), Аристотель считал, что мудрые изречения представляют собой «следы» (*enkataleimmata*) былого искусства (*tekhne*), сохранившиеся, благодаря своей краткости и меткости, даже после того, как породившие это искусство древние цивилизации погибли в мировом катаклизме. В этом отношении они представляют собой важные указатели, позволяющие ретроспективно реконструировать интеллектуальную историю Греции. Нам представляется, что с уникальным для его времени историческим чутьем, Аристотель предпринимает подобную реконструкцию, хотя некоторые современные исследователи не согласились бы с подобным утверждением. Статья дополнена переводом избранных фрагментов и свидетельств об утраченных сочинениях Аристотеля, прежде всего, из его *О философии*, *О поэтах* и *О пифагорейцах*. Во вступительной статье и комментариях предложен ряд наблюдений, позволяющих судить о том, как Аристотель использовал свои исторические наблюдения в философских сочинениях, тем самым проложив путь к систематическим историографическим исследованиям, впоследствии предпринятых его преемниками в заданном им институциональном контексте.

Ключевые слова: школа Аристотеля, античная биография, доксография, семь мудрецов, Пифагор, Платон, античные поэты.

Eugene AFONASIN

THE “RELICS” OF THE PAST...

ARISTOTLE — THE HISTORIAN OF PHILOSOPHY

According to a later report (Synesius, *Calvit. Enc.* 22.85c, Aristotle, *On philosophy*, fr. 8), Aristotle thought that wise sayings are the “relics” (*enkataleimmata*) of the past art (*tekhne*), preserved thanks to their conciseness and cleverness when ancient civilization perished in a world cataclysm and, in this respect, they are valuable clues for a retrospective reconstruction of the intellectual history of Greece. Aristotle did this and, in fact, was the first to develop in his works a peculiar sense of historical consciousness, prerequisite for such a

reconstruction, although some contemporary authors would contest this view. In the paper I am commenting on selected fragments of and testimonies about Aristotle's lost works (mostly *On philosophy*, *On poets*, and *On the Pythagoreans*) and observe how he used this historical observations in his philosophical treatises, having thus paved the way to a systematic historical research, conducted by the Peripatetics in a pre-established institutional framework.

Keywords: the school of Aristotle, ancient biography, doxography, the seven sages, Pythagoras, Plato, Ancient poets.

Е.В. АФОНАСИН

**ДВА ТРАКТАТА АРИСТОТЕЛЯ
О ДВИЖЕНИИ ЖИВОТНЫХ**

(*DE MOTU ANIMALIUM* и *DE INCESSU ANIMALIUM*)

Публикуется аннотированный перевод двух трактатов Аристотеля *О движении животных* и *О передвижении животных*. Трактаты переводятся на русский язык впервые.

Ключевые слова: метафизика, история точных и естественных наук, эмпирический метод, первый двигатель, механика движения.

Eugene AFONASIN

**TWO TREATISES OF ARISTOTLE
ON THE MOVEMENT OF ANIMALS**

(*DE MOTU ANIMALIUM* and *DE INCESSU ANIMALIUM*)

An annotated translation of Aristotle's short treatises *De motu animalium* and *De incessu animalium*. The treatises are translated into Russian for the first time.

Keywords: the history of exact and natural sciences, empirical method, the physiology of movement, the first mover, the mechanics of movement.

Eugene AFONASIN

МЕТАФИЗИКА ТЕОФРАСТА

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Цицерон (*О природе богов* 1. 13. 35), Климент Александрийский (*Протрептик* 5. 58) и Прокл (*Комментарий к 'Тимею' Платона* 35А) примерно одинаковыми словами сообщают, что Теофраст [372–287 гг. до н.э.] был склонен отождествлять бога и звездное небо («небеса оду-

шевлены, а значит, божественны»). Действительно, в обсуждаемом в выступлении сочинении о первой философии, преемник Аристотеля нередко высказывает идеи, не очень подходящие для ученика Стагирита. В частности, в ряде мест он настаивает на том, что космос — это живое и упорядоченное целое, а потому движение, присущее ему от природы, не следует пытаться объяснять при помощи различных телеологических конструкций и тем более постулировать независимый от него первый двигатель. Кроме собственно *Метафизики* во вступительной статье используются наблюдения, сделанные на основе изучения сирийской *Метеорологии* и естественнонаучных фрагментов Теофраста. Трактат Теофраста *Метафизика* ранее на русский язык не переводился.

Ключевые слова: метафизика, ее основания и критика в Античности, история точных и естественных наук, эмпирический метод.

Eugene AFONASIN

THE *METAPHYSICS* OF THEOPHRASTUS

PREFACE TO THE TRANSLATION

Cicero (*De natura deorum* 1.13.35), Clement of Alexandria (*Protrepticus* 5.58) as well as Proclus (*In Timaeus* 35A) inform us that Theophrastus [372–287 BCE] inclined to identify the god and the sky (the stars are animated therefore divine). In this article we will see that, indeed, the student of Aristotle frequently professes ideas that would surprise the philosopher of Stagira. For instance, he frequently insists that the *kosmos* is a living and ordered universe (the whole), and its innate movement is something which cannot be explained with the help of hand-made teleological constructions, such as the first mover. The analysis of the *Metaphysics* is supplemented in the paper by observations based on Theophrastus' (Syriac) *Meteorology* and a selection of the fragments of his lost scientific works. The *Metaphysics* is translated into Russian for the first time.

Keywords: metaphysics, its foundation and ancient critics, the history of exact and natural sciences, empirical method.

Е.В. АФОНАСИН

ДИКЕАРХ ИЗ МЕССИНЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ФРАГМЕНТОВ И СВИДЕТЕЛЬСТВ

Перипатетику Дикеарху принадлежала серия работ, посвященных интеллектуальной истории Греции, в том числе первый опыт того, что можно называть философской биографией. В качестве этапов развития философской мысли Дикеарх выделяет семерых мудрецов, Пифагора,

Сократа и Платона, причем, каждый раз его интересует эволюция образа жизни философа от одиноких размышлений «мудрецов», через социальный морализм Пифагора и Сократа до «академической» жизни ученого. К сожалению, ни одно из сочинений Дикеарха не дошло до нашего времени. Публикуемые свидетельства переводятся на основе нового издания фрагментов Дикеарха, сравнительно недавно опубликованного Mirhady (2001).

Ключевые слова: школа Аристотеля, античная биография, доксография, семь мудрецов, Сократ, Пифагор, Платон, Академия.

Eugene AFONASIN

DICAEARCHUS OF MESSANA

AN INTRODUCTION TO THE TRANSLATION
OF FRAGMENTS AND TESTIMONIES

The Peripatetic Dicaearchus composed a series of works dedicated to philosophy, geography and the intellectual history of Greece. In a sense, he was the first ancient author to write a comprehensive history of philosophy, centered on such key figures, as the Seven Sages, Pythagoras, Socrates, and Plato. The sages are known for their highly practical maxims and general rules of right conduct; Pythagoras developed a new lifestyle and promulgated it in his public and private teaching; Socrates introduced a new form of intellectual and moral pursuit; while Plato founded an institutional framework for philosophical studies having thus paved the way to a systematic research, conducted by the Peripatetics. The evidences are translated on the basis of a new edition of Dicaearchus' fragments, prepared by Mirhady (2001).

Keywords: the school of Aristotle, ancient biography, doxography, the seven sages, Socrates, Pythagoras, Plato, Academy.

М.В. ЕГОРЧКИН

АНТИЧНЫЕ БИОГРАФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Предлагаемая читателю работа состоит из двух частей. Первая часть является вводной и представляет собой краткий обзор античной биографической традиции об Аристотеле, а также посвященной ей научной литературы. Вторая часть содержит перевод двух биографий Аристотеля. Одна из них приписывается историку и энциклопедисту VI в. Гесихию Милетскому — т.н. *Vita Hesychii*; некогда она входила в его *Именослов, или Указатель именитых писателей*. Главная ее ценность — обширный список ари-

стотелевских сочинений. Другая биография — *Vita Marciana* связана со школой Александрийских неоплатоников V–VI вв. В примечаниях к переводам проясняются наиболее трудные места названных биографий Аристотеля, а кроме того сообщается о рукописях и изданиях каждой из них.

Ключевые слова: биографическая традиция об Аристотеле, Гесихий Милетский, Александрийский неоплатонизм, *Vita Hesychii*, *Vita Marciana*.

Mikhail EGOROSHKIN

ANCIENT BIOGRAPHIES OF ARISTOTLE

The paper consists of two parts. The first introductory part contains a brief overview of the ancient biographical tradition on Aristotle along with a survey of the corresponding research literature. The second part includes a translation of two Aristotle biographies. One of them is attributed to the historian and encyclopaedist of the 6th century Hesychios of Miletos and believed to be a part of his *Onomatologos or Table of Eminent Writers*. The main value of this Biography is an extensive list of Aristotle's writings. Another biography is *Vita Marciana* associated with Alexandrian Neoplatonism of V–VI centuries. The running commentaries besides clarifying the most difficult places in both biographies contain some information about their manuscripts and editions.

Keywords: the ancient biographical tradition on Aristotle, Hesychios of Miletos, Alexandrian Neoplatonism, *Vita Hesychii*, *Vita Marciana*.

Н.П. ВОЛКОВА

О ДЕЛЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН И ЕДИНСТВЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ У АРИСТОТЕЛЯ

В работе рассматривается круг проблем, связанных с делением теоретических наук у Аристотеля. Согласно Аристотелю, все науки делятся на три части (в соответствии с теми целями, которые они перед собой ставят), а именно, на теоретические, практические и поийетические. Первыми среди наук выступают науки теоретические, цель которых получение знания ради знания. Сам Аристотель называет их теоретическими философиями (φιλοσοφίαι θεωρητικάι). В их число входят физика, математика и теология. Каждая из них имеет дело с определенной сущностью или частью сущего. Автором ставится вопрос, каким образом возможно такое деление теоретических наук, согласно Аристотелю, и что может гарантировать единство философского знания как такового. Делается вывод, что помимо указанных форм теоретического

знания существует еще одна форма знания, которую Аристотель в *Метафизике* называет просто мудростью и которая занимается первыми принципами бытия и мышления. Именно она лежит в основании всего корпуса теоретических дисциплин.

Ключевые слова: аподиктическое знание, логика, Метафизика, парадокс Менона, бытие, сущее.

Nadezhda VOLKOVA

**ON THE DIVISION
OF PHILOSOPHICAL DISCIPLINES
AND THE UNITY OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE
ACCORDING TO ARISTOTLE**

In this article, the author addresses the problems of theoretical knowledge according to Aristotle, who divided all sciences into three parts: theoretical, practical, and productive. The first among the sciences are theoretical sciences or theoretical philosophies (φιλοσοφία θεωρητικά) — physics, mathematics, and theology. Each of them deals with some kind of essence or a part of being. Why Aristotle divides the philosophical disciplines that way and what guarantees the unity of philosophical knowledge? By considering first principles of apodictic knowledge, the author concludes that this is possible if one introduces another form of knowledge, which properly concerns with the first principles of being and thought.

Keywords: Apodictic knowledge, Logic, Metaphysics, Meno's paradox, being, substance.

Н.П. ВОЛКОВА

**УМ И УМОПОСТИГАЕМОЕ
КАК ПРЕДМЕТ НАУКИ О ДУШЕ У АРИСТОТЕЛЯ**

В статье анализируется аристотелевская концепция активного и пассивного умов, изложенная в третьей книге трактата Аристотеля *О душе*. Отмечено, что вопрос о взаимодействии этих умов и связь учения об активном уме с XII книгой *Метафизики* признаны историками философии (Росс, Рист) одними из наиболее противоречивых в философии Аристотеля. К рассматриваемой Аристотелем в *О душе* проблеме двух умов обращались Теофраст и комментаторы Аристотеля (такие как Александр Афродисийский, Филопон, Симпликий и др.). Эта проблема послужила отправной точкой для самостоятельных размышлений таких философов,

как Аверроэс и Фома Аквинский. Автор ставит перед собой цель не только реконструировать по трактату Аристотеля *О душе* его учение о разумной части души как первой энтелехии, и обнаружить те основания, которые побудили греческого мыслителя говорить об активном и пассивном уме, но и выяснить, какой ум может быть предметом изучения науки о душе как части науки о природе, а какой не может.

Ключевые слова: Аристотель, *О душе*, ум, умопостигаемое, энтелехия.

Nadezhda VOLKOVA

INTELLECT AND THE INTELLIGIBLE AS THE SUBJECT OF ARISTOTLE'S DOCTRINE CONCERNING THE SOUL

The article examines Aristotle's concept of active and passive intellects in *De anima* Γ. It is noted that the question of interaction of these intellects and the connection of this doctrine with *Metaphysics* Λ are considered the most controversial topics of Aristotle's philosophy by D. Ross and J. Rist. Aristotle's doctrine of the two intellects was analyzed by Theophrastus and such commentators on Aristotle as Alexander of Aphrodisias, Philoponus, Simplicius etc. The problem in question was the starting point for independent theories of such philosophers as Averroes and Thomas Aquinas. The article not only reconstructs Aristotle's doctrine of rational part of the soul as the first entelechia, presented in the *De anima*, but tries to elucidate the reasons that made Aristotle introduce the two kinds of intellect. It is also investigated what kind of intellect is the subject of the theoretical knowledge of nature according to Aristotle.

Key words: Aristotle, *De anima*, intellect, the intelligible, entelechia.

В.В. ПЕТРОВ

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О РОСТЕ И РАСТУЩЕМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ТЕЛА ИНДИВИДА

Аристотель сформулировал свои взгляды на рост и растущее в работе *О возникновении и уничтожении*. В настоящей статье изучается судьба его учения в последующей традиции. Как показывает наше исследование, аристотелевское учение о росте и растущем занимает значительное место в истории философской полемики относительно идентичности живого человеческого тела. Каждый из последующих авторов — Александр Афродисийский, Иоанн Филопон, Симпликий — имел свой собственный набор источников и контекстов. У каждой теории была своя логика, свои сложно-

сти и внутренние противоречия. Филопон ввел в аристотелевскую аргументацию неоплатонические элементы, Симпликий ссылаясь на стоическое понятие *ἰδίως ποίον*. Особенно интересно изучать результаты перенесения рассматриваемой проблематики в область богословия, поскольку богословские концепции обыкновенно изучаются отдельно от философских. Ориген был первым, кто приложил рассуждения Александра относительно сохранения идентичности живого тела к вопросу о тождестве земного тела и тела воскресения. Как показывает анализ доводов Оригена, он соединяет рассуждения Аристотеля о росте и растущем со стоической концепцией семенного логоса, предполагая в то же время, подобно платоникам, что телесный эйдос способен существовать отдельно от распавшегося материального подлежащего (при этом носителем эйдоса служит тонкое тело души). Критик Оригена — Мефодий Олимпийский, который рассуждает преимущественно в аристотелевских терминах, отождествлял телесный эйдос с качественной формой, схожей с формой статуи. Как было показано, Григорий Нисский тоже использовал разрозненные части рассматриваемых теорий, механически комбинируя их. Он демонстрирует влияние Александра и Галена, предполагая, зависимость характеристик эйдоса от качеств телесной смеси. Таким образом, наш обзор, по необходимости краткий, указывает на существование сильной и до сих пор не прослеженной традиции, которая прилагала учение Аристотеля о росте и растущем к проблеме идентичности индивидуального человека.

Ключевые слова: Аристотель, Александр Афродисийский, Иоанн Филопон, Симпликий, Ориген, Мефодий Олимпийский, Григорий Нисский, рост, идентичность, человеческое тело, тело воскресения, «О возникновении и уничтожении», «О воскресении», эйдос, телесная форма, *ἰδίως ποίον*, семенной логос.

Valery PETROFF

ARISTOTLE'S TEACHING ON GROWTH AND GROWING AND THE PROBLEM OF IDENTITY OF A HUMAN BODY

Aristotle has formulated his views on growth and growth in the *On Generation and Perishing*. This essay explores the fate of his doctrine in the posterior tradition. As our study shows, Aristotle's theory of growth and growing holds a significant place in the history of philosophical polemics regarding the identity of the human living body, being adopted and transformed both by pagan commentators and by Christian theologians. In doing this, they developed his concept of the enmattered εἶδος or corporeal form of the growing body. Each of the following authors — Alexander of Aphrodisias, John Philoponus, Simplicius — had its own set of sources and contexts. Each theory had its own logic, its complexities

and its inconsistencies. Philoponus introduced into Aristotelian tradition Neoplatonic influences, Simplicius referred to the Stoic concept of *ιδίως ποιόν*. Of particular interest is the transfer of the questions under consideration to the field of theology. Origen was the first to apply Alexander's arguments concerning the preservation of the identity of a living body to the question of the identity between the earthly body and the body of resurrection. As the analysis of Origen's reasoning shows, he combines the Aristotelian discourse about growth and growing with the Stoic concept of seminal logos, assuming at the same time, as Platonists do, that the bodily *εἶδος* can exist separately from the disintegrated material substratum (the subtle body of the soul serves as the carrier of the *εἶδος* in this case). Origen's critic Methodius of Olympus who mostly thinks in Aristotelian terms, identified the bodily *εἶδος* with the qualitative form, similar to the shape of a statue. As we point out, Gregory of Nyssa too used disparate elements of the theories in question, mechanically combining them. He also reveals Alexander's or Galen's influence, suggesting the dependence of the *εἶδος*'s characteristics on the qualities of the somatic mixture. Our review, if necessary brief, nevertheless demonstrates the existence of a powerful and heretofore untraced tradition that applied the Aristotelian doctrine on growth and growing to the problem of identity of an individual human being.

Keywords: Aristotle, Alexander of Aphrodisias, John Philoponus, Simplicius, Origen, Methodius of Olympus, Gregory of Nyssa, growth, identity, human body, risen body, *On Generation and Perishing*, *On Resurrection*, *εἶδος*, corporeal form, *ιδίως ποιόν*, seminal logos.

М.С. ПЕТРОВА

РЕЦЕПЦИЯ ТЕКСТОВ АРИСТОТЕЛЯ В ЛАТИНСКОМ ПЛАТОНИЗМЕ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

В статье обсуждается рецепция текстов Аристотеля в латинском платонизме Поздней Античности посредством анализа *Комментария на 'Сон Сципиона'* (II, 14–16) и *Сатурналий* Макробия. Показывается, как Макробий использует тексты Аристотеля при изложении представлений платоников о бессмертии души, что именно он заимствует при передаче разнообразных естественнонаучных концепций. Анализируются текстуальные и содержательные параллели между Аристотелем и Макробием; выявляется, в какой мере Макробий трансформирует греческое знание, насколько точно передает и излагает его. Делается вывод об опосредованном использовании Макробием текстов Аристотеля.

Ключевые слова: греческое знание, Аристотель, восприятие, латинская традиция, влияние, текст.

Maya PETROVA

THE RECEPTION OF ARISTOTLE'S TEXTS IN LATIN PLATONISM OF LATE ANTIQUITY

The article discusses the reception of Aristotle's texts in Latin Platonism of Late Antiquity by means of the analysis of Macrobius' *Commentary on the Dream of Scipio* (II, 14-16) and *Saturnalia*. It is shown, how Macrobius used Aristotle's texts while describing the views of the Platonists concerning the immortality of the soul, what he borrowed from Aristotle when he deals with the various theories of natural science. The article analyzes the textual and doctrinal content and parallels between Aristotle and Macrobius; it shows how Macrobius transforms Greek knowledge; discusses if he transmits and exposes it accurately. The conclusion is drawn that Macrobius' knowledge of Aristotle's texts is not a direct one.

Keywords: Greek knowledge, Aristotle, perception, the Latin tradition, influence, text.

M.A. ВЕДЕШКИН

ТЕКСТЫ АРИСТОТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ IV ВЕКА НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА

Настоящая статья направлена на выявление роли перипатетической философии и наследия Аристотеля в системе философского образования в середине IV столетия н.э. на примере биографии Юлиана Отступника, а также анализа философских интересов его учителей и окружения. В статье делается вывод о том, что наследие Аристотеля оставалось конституирующим элементом философского образования в период Поздней Античности.

Ключевые слова: Юлиан Отступник, Аристотель, перипатетики, Поздняя Античность, образование в Поздней Античности.

Mikhail VEDESHKIN

ARISTOTLE'S TEXTS IN THE FRAMEWORK OF PHILOSOPHICAL EDUCATION OF THE 4TH CENTURY JULIAN THE APOSTATE'S CURRICULUM

This article reveals the role of Peripatetic philosophy and the heritage of Aristotle in the system of philosophical education in the middle of the 4th century AD, on an example of the curriculum of Julian the Apostate, and the

analysis of the philosophical interests of his teachers. The article concludes that the legacy of Aristotle remained a constituent element of philosophical education during the late Antiquity.

Key words: Julian the Apostate, Aristotle, Peripatetics, Late Antiquity, education in Late Antiquity.

М.С. ПЕТРОВА

**ПРОЯСНЕНИЕ СМЫСЛА И СОДЕРЖАНИЯ
ФРАГМЕНТА ОБ ОПЬЯНЕНИИ,
ПРИПИСЫВАЕМОГО АРИСТОТЕЛЮ,
ПОСРЕДСТВОМ САТУРНАЛИЙ МАКРОБИЯ**

В работе обсуждается реконструированный по Плутарху (*Quaest. conv.* III, 3, 1 [650af]) и Афинейю (*Deipn.* X, 34 [429cd]) фрагмент (fr. 6 / 99 HEITZ; fr. 109 ROSE; fr. 8-9 ROSS) приписываемого Аристотелю и не дошедшего до нас сочинения *Об опьянении* (возможно, *Пир, или Об опьянении*), в котором шла речь об употреблении вина и его воздействия на человека в зависимости от пола и возраста. Отмечено, что применительно к этому месту одним из ранних издателей (HEITZ [1869], p. 66) уже было обращено внимание на Макробия (*Sat.* VII, 6, 15-16), что не было принято последующими исследователями текстов Аристотеля. Проводится сравнительный анализ текстов Плутарха, Афинейя и Макробия; анализируются их сходства и отличия. Предлагается использовать дальнейшее изложение Макробия (*Sat.* VII, 6, 17-21) для лучшего понимания содержания рассматриваемого фрагмента и реконструкции современных Аристотелю представлений о природе и механизме опьянения.

Ключевые слова: Аристотель, *Об опьянении*, фрагмент, содержание, реконструкция, Макробий.

Maya PETROVA

**CLARIFICATION OF THE MEANING
AND CONTENT OF A FRAGMENT *ON INTOXICATION*
ATTRIBUTED TO ARISTOTLE
IN MACROBIUS' *SATURNALIA***

The paper examines a fragment from the lost treatise *On intoxication* (probably, *Symposium, or On intoxication*) attributed to Aristotle. Its text has been reconstructed by Plutarch (*Quaest. conv.* III, 3, 1 [650af]) and Athenaeus (*Deipn.* X, 34 [429cd]). The corresponding discussion by Macrobius (*Sat.* VII,

6, 16-21) is used. The comparative analysis of the texts by Plutarch, Athenaeus and Macrobius is carried out; the similarities and differences between them are demonstrated. It is proposed to use Macrobius' text to clarify the meaning of the lost fragment and to reconstruct the views on the nature and effects of intoxication contemporary to Aristotle.

Keywords: Aristotle, *On intoxication*, fragment, meaning, reconstruction, Macrobius.

М.С. ПЕТРОВА

ЭЛЕМЕНТЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ АРИСТОТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОНЕЙРОКРИТИКЕ

В статье предпринята попытка показать, как рано, в какой степени и в каком виде в текстах европейских средневековых авторов, применительно к их психологическим и физиологическим представлениям о снах, видениях и наступлении сна, начинают проявляться элементы естественнонаучных концепций, восходящих к Аристотелю. Анализируются представления Гильома из Конша (*De phil. mundi XXI – XXII*), с учётом его глосс на Макробиев *Комментарий на 'Сон Сципиона'*, и пс.-Августина (*De sp. et an. XXV*).

Ключевые слова: Аристотель, сон, видение, Гильом из Конша, рецепция.

Maya PETROVA

THE CONCEPTS OF ARISTOTELIAN NATURAL SCIENCE IN MEDIEVAL ONEIROCRITICISM

The paper is dedicated to the problem of perception of Greek knowledge in the Middle Ages. How early it could have begun, to what extent it was, and in what form the ingredients of Aristotle's theories began to appear in the texts of the European medieval authors on dreams, visions and the occurrence of sleep, all are under consideration. The theories of William of Conches (*De phil. mundi XXI – XXII*), including his glosses on Macrobius' *Commentary on the 'Dream of Scipio'*, and ps.-Augustine (*De sp. et an. XXV*) are analyzed. It is shown that their texts contain the synthesis of different, non-direct psychological and physiological Greek concepts, in which can be seen not only the influence of Platonic and Neoplatonic doctrines, but also ingredients of the Aristotelian theories.

Keywords: Aristotle, dream, vision, William of Conches, perception.

О.В. ОКУНЕВА

**АРИСТОТЕЛЬ И ФОРМИРОВАНИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О КОРЕННЫХ НАРОДАХ НОВОГО СВЕТА
У ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ XVI ВЕКА**

В статье рассматривается несколько примеров того, как европейские авторы XVI в. в поисках ответа на вопрос о теоретической оценке человеческой природы индейцев прибегали к авторитету Аристотеля и рассматривали реалии Нового Света через призму суждений греческого философа о душе, о подобающем политическом устройстве, о врождённой способности / неспособности человека управлять собой и жить в полисе, а также о типах и видах варварства. Один из рассмотренных в статье примеров связан с испанской конкистой и сопутствовавшей ей интенсивной работой по осмыслению того, с чем именно конкистадоры столкнулись в Америке и что с этим надлежит делать испанским монархам. Использование аргументов, восходящих к Аристотелю, в оценке того, являются ли индейцы варварами, по своей природе предназначенными к рабству и одновременно с этим — объектами справедливой войны, в наиболее яркой форме воплотилось в знаменитом диспуте в Вальядолиде 1550–1551 гг. между Хуаном Хинесом де Сепульведой и Бартоломе де Лас Касасом, во время которого стороны, высказывавшие диаметрально противоположные взгляды, апеллировали к одному и тому же Аристотелю, а именно — к его *Политике*. Второй рассмотренный в статье пример относится к португальской Америке. «Аристотелевский след» в описании португальскими хронистами бразильских реалий будет показан на примере формулы «без веры, закона и короля», ставшей в конце XVI – первой четверти XVII в. практически топосом в описании коренного населения.

Ключевые слова: Аристотель, *Политика*, Новый Свет, индейцы, Лас Касас, Сепульведа, португальская Америка, алдеаменту.

Olga OKUNEVA

**ARISTOTLE AND THE REPRESENTATION
OF THE NEW WORLD INDIGENOUS POPULATIONS
IN THE EUROPEAN AUTHORS OF THE 16TH CENTURY**

The article deals with some examples of the use of Aristotelian doctrine by the European authors of the 16th century seeking for answers at the questions about the human nature of the American Indians. It was the Aristotle's point of view on the soul, on the political organization, on the capacity of the self-

governance, on the aptitude to live in the city, and — last not least — on the categories and classes of the barbarians that guided (obviously or unconsciously) Spanish and Portuguese authors in their descriptions and discussions about the New World autochthon populations. One of the examples of such an interrogation can be seen in an intensive philosophical and juridical work during the Conquista in order to define what (and whom) did the conquistadors meet in the Americas and what would be an adequate Spanish monarchs' reaction. The most notorious case of the discussion based on the Aristotle's *Politics* interpreted in two quite opposite ways is the Disputation in Valladolid between Bartolomé de Las Casas and Juan Ginés de Sepúlveda in 1550–1551: what kind of barbarians are American Indians, are they natural slaves and can the “just war” be afflict to them. Another example studied in the article refers to the Portuguese America. An Aristotelian root will be shown on the base of the Portuguese authors' frequent formula “no faith, no law, no king” in the descriptions of the Brazilian Indians, that became quite a *topos* in the late 16th – first quarter of the 17th centuries.

Key words: Aristotle, *Politics*, New World, Indians, Las Casas, Sepúlveda, Portuguese America, aldeamento.

Д.А. БАЛАЛЫКИН

АНТИЧНАЯ МЕДИЦИНА ПОСЛЕ ГЕРОФИЛА

В статье предпринята попытка проанализировать особенности представлений о медицинской теории и практике, присущие ряду наиболее известных врачей эпохи «после Герофила». В этот период основными стали три медицинские школы — врачей-эмпириков, врачей-методистов и врачей-рационалистов. Объяснительный потенциал натурфилософских систем III в. до н.э. не был достаточным, видимо, поэтому «после Герофила» возникла и вскоре начала доминировать медицинская школа врачей-эмпириков, для которой характерно отрицательное отношение к развитию теории медицины вплоть до полного отказа от необходимости изучения анатомического устройства человека. Врачи-методисты также отрицали телеологический принцип устройства человеческого тела и возможность экстраполяции на клиническую практику данных, полученных при проведении анатомических вскрытий, а также гиппократовский принцип этиологии и индивидуальный характер протекания болезни. Руководствуясь картиной мира, основанной на атомистической натурфилософии, они также приходили к отрицанию практической пользы анатомических вскрытий. В свою очередь, для врачей-рационалистов теоретическая медицина являлась побуждением к экспериментальным исследованиям, результаты которых становились ее основой. Продуктивность натурфилософских течений в

истории медицины определялась тем, насколько предложенная ими методология отвечала практическим задачам искусства врачевания. Критическое осмысление врачебного опыта в медицинской практике Античности стало возможно на основе аподиктического метода исследования, которого придерживался Гален. Созданная им целостная теоретико-практическая система стала историческим рубежом, который отделил период зарождения древнегреческой рациональной медицины от рациональной медицины protoнаучного периода (II–XVI вв.).

Ключевые слова: история медицины, врачи-эмпирики, врачи-методисты, врачи-рационалисты, натурфилософия.

Dmitry BALALYKIN

ANCIENT MEDICINE AFTER HEROPHILUS

The author of the article attempts to analyze particular concepts of medical theory and practice of some of the most well-known post-Herophilus doctors. During this period three medical schools dominated: empiricist physicians, methodic physicians and rationalist physicians. The explanatory potential of the natural-philosophical systems of the 3rd century BC was not sufficient, and attempts to create a universal medical theory led to certain errors. Apparently, this was one of the reasons why the empiricists' medical school not only appeared, but soon became dominant in the post-Herophilus era. It was characterized by a negative attitude to the development of medical theory, to the extent of completely rejecting the need to study human anatomy. Methodic physicians, just like the empiricists, rejected the teleological principle of the human body and the possibility of extrapolating data obtained from anatomical dissections to clinical practice. They also rejected the Hippocratic principle of the etiology and individual character of diseases. The Methodic physicians, whose theoretical teaching basis was natural philosophical atomism and whose clinical thinking was based on a symptomatic approach, neglected the study of the dead in favor of learning about the living. For rationalistic physicians theoretical medicine was a motive for experimental studies, whose results would become its foundation. The productivity of natural philosophical trends in the history of medicine was determined by how much the methodology proposed by the doctors responded to the practical tasks of the art of healing. Critical understanding of the medical experience in ancient medical practice became possible thanks to the apodictic research method used by Galen. The integral theoretical-practical system he created became the historical boundary that separated Ancient Greek rational medicine from the rational medicine of the proto-scientific period (the 2nd – 16th centuries).

Keywords: history of medicine, empiricist physicians, methodic physicians, rationalist physicians, natural philosophy.

Д.А. БАЛАЛЫКИН, Н.П. ШОК

**АПОДИКТИЧЕСКИЙ МЕТОД
В ТРАДИЦИИ РАЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ
ГИППОКРАТ, АРИСТОТЕЛЬ, ГАЛЕН**

В статье предложено определение аподиктического метода применительно к истории медицины и показано его развитие в работах Гиппократ, Аристотеля и Галена. Аподиктический метод доказательства в медицине — это анатомические вскрытия, рациональное учение об общей патологии и клиническая систематика. Особенности использования метода строгого доказательства в работах античных авторов позволяют выделить три этапа развития методологии медицины Античности. Первый (период зарождения аподиктического метода) определяет становление основ греческой рациональной медицины, основанной на принципах Гиппократ, в рамках которой объяснение явлений природы и человеческого организма как ее части построено на поиске и изучении естественных причин. Период становления аподиктического метода связан с работами Аристотеля, посвященными теории аргументации, и содержащимися в них формулировкой строгих требований к доказательству, теорией движения и основанной на этом практике проведения систематических вскрытий животных, а также формировании принципов сравнительной анатомии, что впоследствии повлияло на развитие практики системных анатомических вскрытий у Герофила и развитие его медицинских представлений. Третий этап (период развития аподиктического метода) характеризуют работы Галена. Он внедрил аподиктический метод во врачебную практику и обосновал его значение для дальнейшего развития медицины как науки. Созданная Галеном целостная теоретико-практическая система становится историческим рубежом, который отделил период зарождения древнегреческой рациональной медицины от периода рациональной медицины протонаучного периода.

Ключевые слова: история медицины, Гиппократ, Аристотель, Гален, аподиктический метод, древнегреческая рациональная медицина.

Dmitry BALALYKIN, Nataliya SHOK

**THE APODICTIC METHOD IN THE TRADITION
OF ANCIENT GREEK RATIONAL MEDICINE
HIPPOCRATES, ARISTOTLE, GALEN**

The authors suggest a definition of the apodictic method that can be applied to the history of medicine and reveals its development in the works of Hippocrates, Aristotle, and Galen. The apodictic method of proof in medicine is anatomical dissections, the rational doctrine of general pathology and clinical sys-

tematics. The particular approach to using this method of rigorous proof in the works of ancient authors allows us to distinguish three stages in the development of ancient medicine's methodology. The first was the period of the apodictic method's birth, which determined the foundations of Greek rational medicine based on the principles of Hippocrates. Under these principles, an explanation for the phenomena of nature, and the human body as a part of it, is based on the search for, and study of, natural causes. The foundation period of the apodictic method is associated with the works of Aristotle, which are devoted to the theory of argumentation, contain a formulation for the strict requirements for proof, movement theory, and systematic dissections of animals based on this practice. They also include the formation of the principles of comparative anatomy, which subsequently influenced the development of Herophilos' practice of systematic anatomic autopsies and the development of his health concepts. The third stage was the period of apodictic method — characterized by the works of Galen. He introduced the apodictic method into medical practice and proved its importance for the further development of medical science. The integrated theoretical and practical system established by Galen became a historic milestone, which divided the period of the birth of ancient Greek rational medicine from the period of rational medicine in the protoscience period.

Keywords: history of medicine, Hippocrates, Aristotle, Galen, apodictic method, ancient Greek rational medicine.

Д.А. БАЛАЛЫКИН

МИКРОСТРУКТУРА ЖИВОЙ МАТЕРИИ В НАТУРФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ГАЛЕНА

Статья посвящена изучению понятия «гомеомерия» в натурфилософской системе Галена. Автором статьи с позиций истории и философии медицины проанализированы трактаты Галена *Три комментария на книгу Гиппократов «О природе человека»*, *Искусство медицины*, *Гален к Патрофилу — о том, из чего состоит медицинское искусство*, в которых описано основополагающее для натурфилософской системы Галена учение о гомеомериях. Поставлен вопрос о соответствии взглядов Галена устоявшимся в истории философии представлениям о гомеомериях. Автор статьи указывает на существенную разницу между интерпретациями этого понятия разными философами Античности и тем, что именно вкладывал в это понятие Гален, разделявший точку зрения Аристотеля на данный вопрос. Натурфилософская система требовалась ему для комплексного осмысления устройства и принципов жизнедеятельности человеческого организма, а также причин развития заболеваний и методов их лечения. Все это, по мнению Галена, должно быть объяснено в рамках определенной философской (т.е. общенаучной) системы. Представление о целесо-

образности функции как основе понимания предназначения, заложенного Творцом в устройство разных органов и тканей, и определяет подход Галена к идее гомеомерий как мельчайших частей, из которых они состоят.

Ключевые слова: натурфилософия, история науки, Гален, история медицины, гомеомерии, Анаксагор, микроструктура живой материи.

Dmitry BALALYKIN

THE MICROSTRUCTURE OF THE LIVING MATTER IN NATURAL-PHILOSOPHICAL SYSTEM OF GALEN

The paper studies the concept of “homoeomerics” in natural philosophy system of Galen. With regard to the analysis of the history and philosophy of medicine author interested in treatises of Galen (*In Hippocratis de natura hominis librum commentarii III, Ars medica, De constitutione artis medicae ad Patrophilum*), which clearly describes the fundamental importance of the doctrine of homoeomerics for the whole system of natural philosophy of Galen. The author raises the question of compliance with the views of Galen to the entrenched in the history of philosophy ideas about homoeomerics. The author points to a significant difference between the interpretations of the term by various philosophers of antiquity, on the one hand, and the fact that it has invested in this concept Galen, who shared with the point of view of Aristotle on the matter. Natural-philosophical system he needed for an integrated understanding of the principles of the device and functioning of the human organism, as well as the causes of diseases, treatments and therapies. All this, according to Galen, should be explained in the framework of a certain philosophical (i.e. general scientific) system. Expediency functions as a basis of understanding mission, pledged by the Creator into the various organs and tissues, and determines the approach to the idea of Galen homoeomerics.

Keywords: natural philosophy, history of science, Galen, history of medicine, homoeomerics, Anaxagoras, the microstructure of living matter.

Д.А. БАЛАЛЫКИН

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОСНОВА АРГУМЕНТОВ ГАЛЕНА В ПОЛЕМИКЕ С ОПОНЕНТАМИ

НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ КНИГИ
ОБ УЧЕНИЯХ ГИППОКРАТА И ПЛАТОНА

На примере анализа второй книги трактата *Об учениях Гиппократов и Платона* показано, что Гален последовательно выстраивает свою аргумен-

тацию в полемике с оппонентами — врачами-эмпириками, на основе данных, полученных в результате систематических анатомических вскрытий, которые, если использовать терминологию современной науки, можно считать основой «эксперимента» в медицине Античности. Уникальность мышления Галена проявляются прежде всего в его синтетическом подходе к формированию рационального знания: из разных натурфилософских систем он заимствует методы, необходимые для реализации прикладных задач, постоянно перепроверяет их состоятельность на обширном экспериментальном материале, приводит результаты анатомических вскрытий и данные собственных клинических наблюдений. По мнению автора статьи, полемика со стоиками в трудах Галена носит исключительно прикладной характер, так как их философские воззрения явились основой натурфилософии врачей-эмпириков. В статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка поставить вопрос о соотношении представлений ранних стоиков о методах познания с медицинской практикой врачей-эмпириков и их взглядами на общую патологию.

Ключевые слова: Гален, история медицины, *Об учениях Гиппократа и Платона*, стоики, врачи-эмпирики.

Dmitry BALALYKIN

THE PHYSIOLOGICAL EXPERIMENT AS THE BASIS FOR GALEN'S ARGUMENTS IN POLEMICS WITH OPPONENTS

BASED ON HIS *DE PLACITIS HIPPOCRATIS ET PLATONIS*, BOOK II

An analysis of the second book of the treatise *De placitis Hippocratis et Platonis* shows that Galen consistently builds his argument in a polemic with his opponents, empiricist doctors, on the basis of data obtained as a result of systematic anatomical dissections that can be considered the basis of “experiment” in ancient medicine. Galen’s unique thinking manifests itself primarily in his synthetic approach to the formation of the theory of medical knowledge: he borrows the techniques necessary for carrying out tasks from different systems of natural philosophy, constantly rechecking their correctness on the help of extensive “experimental” data, such as the results of autopsies as well as anatomical and clinical observations. According to the author, his extensive polemic with the Stoics has an exclusively applied nature, as their philosophical views formed the basis of the empiricist natural philosophy. In the article, I raise the question of the relation between early Stoic ideas about the methods of knowledge with empiricist doctors' medical practice and their views on general pathology.

Keywords: Galen, history of medicine, Stoics, empiricist doctors.

А.Ю. СЕРЕГИНА

**АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И
ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
XVII ВЕКА**

ДЖЕЙН ШАРП. *КНИГА ПОВИТУХ*

В статье рассматривается первый медицинский текст, опубликованный женщиной в Англии XVII в.: *Книга повитух* Джейн Шарп (1671 г.). Сочинение анализируется как в контексте современного ей медицинского дискурса, сформированного восходящими к Античности аристотелевской и галеновской традициями и открытиями ренессансных анатомов, так и в контексте «споров о женщинах» XVII в. Рассматриваются пути рецепции аристотелевских текстов, риторические стратегии, примененные автором в цитировании работ Аристотеля; показано, как обращение к авторитетному античному философу становится для женщины способом косвенного участия в современной ей полемике и доказательства способности к критическому мышлению. Сопоставление текста Шарп и ее источников — популярных медицинских сборников Николаса Калпепера и Хелкайи Крука демонстрирует механизм усвоения аристотелевских идей женщинами, находившимися за рамками университетской латиноязычной культуры.

Ключевые слова: Джейн Шарп, *Книга повитух*, медицина, родовспоможение, эмбриология, Аристотель, Гален, Николай Калпепер, Хелкайя Крук, анатомия, «споры о женщинах», риторические стратегии.

Anna SEREGINA

**ARISTOTELIAN TRADITION AND
THE 17TH-CENTURY POPULAR MEDICAL LITERATURE**

THE *BOOK OF MIDWIVES* BY JANE SHARP

The article presents a study of the first medical work published by a woman in the seventeenth-century England: the *Book of Midwives* (1671) by Jane Sharp. Her text has been analysed in the context of the contemporary medical discourse shaped by Aristotelian and Galenic traditions and the discoveries made by the Renaissance anatomists, and in the context of the 17th-century “Querelle des femmes”. The study shows the ways for the reception of Aristotelian texts, rhetorical strategies employed by Sharp in the citing of his works. It has been demonstrated that appeal to the Classical philosopher was used as a way for woman to participate in contemporary debate and to

prove her ability for critical thinking. The juxtaposition of the texts by Sharp and that of her sources – popular medical compilations by Nicholas Culpeper and Helkiah Crook — points to the mechanism of the reception of Aristotelian ideas by women who were placed outside of the Latin culture of universities.

Keywords: Jane Sharp, *Book of Midwives*, medicine, obstetrics, embryology, Aristotle, Galen, Nicholas Culpeper, Helkiah Crook, anatomy, “Querelle des femmes”, rhetorical strategies.

АВТОРЫ / CONTRIBUTORS

АФОНАСИН Евгений Васильевич — доктор философских наук, профессор, Новосибирский государственный университет (Новосибирск); afonasin@post.nsu.ru

AFONASIN, Eugene — DSc (in Philosophy), Professor, Novosibirsk State University (Novosibirsk); afonasin@post.nsu.ru

БАЛАЛЫКИН Дмитрий Алексеевич — доктор медицинских наук, доктор исторических наук, профессор, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Москва); shok@nmt.msk.ru

BALALYKIN, Dmitry — DSc (in Medical Sciences), DSc (in History), Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow), shok@nmt.msk.ru

ВЕДЕШКИН Михаил Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва); Balatar@mail.ru

VEDESHKIN, Mikhail — PhD (in History), Research Fellow, Institute of World History RAS (Moscow); Balatar@mail.ru

ВОЛКОВА Надежда Павловна — кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва); go2nadya@gmail.com

VOLKOVA, Nadezhda — PhD (in Philosophy), Research Fellow, Institute of Philosophy RAS (Moscow); go2nadya@gmail.com

ЕГОРОЧКИН Михаил Владимирович — кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва); egorochkin@torba.com

EGOROSHKIN, Mikhail — PhD (in Philosophy), Research Fellow, Institute of Philosophy RAS (Moscow); egorochkin@torba.com

ОКУНЕВА Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва), доктор университета Париж-Сорбонна; olga.okouneva@gmail.com

OKUNEVA, Olga — PhD (in History [Moscow State University; University Paris-Sorbonne]), Senior Research Fellow, Institute of World History (Moscow); olga.okouneva@gmail.com

ПЕТРОВ Валерий Валентинович — доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва); campas.iph@gmail.com

PETROFF, Valery — DSc (in Philosophy), Chief Research Fellow, Assistant Professor, Institute of Philosophy RAS (Moscow); campas.iph@gmail.com

ПЕТРОВА Майя Станиславовна — доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва); beionyt@mail.ru

PETROVA, Maya — DrSc (in History), Chief Research Fellow, Assistant Professor, Institute of World History RAS (Moscow); beionyt@mail.ru

Серегина Анна Юрьевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва); aseregina@mail.ru

SEREGINA, Anna — DSc (in History), Leading Research Fellow, Institute of World History RAS (Moscow); aseregina@mail.ru

ШОК Наталья Петровна — доктор исторических наук, профессор, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Москва); shok@nmt.msk.ru

SHOK, Nataliya — DSc (in History), Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow); shok@nmt.msk.ru

CONTENTS

<i>PREFACE</i>	
The Legacies of Aristotle as the Constitutive Element of European Rationality (<i>Maya PETROVA</i>).....	11
THE TEXTS OF ARISTOTLE AND HIS NEAREST FOLLOWERS	
<i>Eugene AFONASIN</i>	
The “Relics” of the Past... Aristotle — the Historian of Philosophy	13
<i>ARISTOTLE</i>	
[<i>Selected fragments and testimonies</i> <i>concerning the lost works</i>].....	32
Protreptic [32]. On Philosophy [33]. On the Pythagoreans [40]. On the Philosophy of Archytas [47]. On Democritus [47]. On Poets [48]. (Translation from Greek and Notes by <i>Eugene AFONASIN</i>)	
<i>Eugene AFONASIN</i>	
Two Treatises of Aristotle on the Movement of Animals (<i>De motu animalium</i> and <i>De incessu animalium</i>).....	53
<i>ARISTOTLE</i>	
<i>De motu animalium</i>	58
(Translation from Greek and Notes by <i>Eugene AFONASIN</i>)	
<i>ARISTOTLE</i>	
<i>De incessu animalium</i>	74
(Translation from Greek and Notes by <i>Eugene AFONASIN</i>)	
<i>Eugene AFONASIN</i>	
The <i>Metaphysics</i> of Theophrastus (Preface to the Translation).....	93
<i>THEOPHRASTUS</i>	
<i>On the first principles. Metaphysics</i>	98
(Translation from Greek and Notes by <i>Eugene AFONASIN</i>)	
<i>Eugene AFONASIN</i>	
Dicaearchus of Messana (An Introduction to the Translation of Fragments and Testimonies)...	116
<i>DICAEARCHUS</i>	
[<i>Fragments and Testimonies</i>].....	129
Works [129]. Biographical Evidence [130]. On Soul [131]. Philosophical Biography [137].	

Cultural History [145]. Politics [155].
 Competitions. Literary Criticism [156]. Hypothesis [160].
 Geography [161].
 (Translation from Greek and Notes by *Eugene AFONASIN*)

INTERPRETATIONS
 OF ARISTOTLE'S BIOGRAPHY

<i>Mikhail EGORCHKIN</i>	
Ancient Biographies of Aristotle.....	172
<i>Vita Hesychii. The Life of Aristotle and his Writings</i>	191
(Translation from Greek and Notes by <i>Mikhail EGORCHKIN</i>)	
<i>Vita Marciana</i>	200
(Translation from Greek and Notes by <i>Mikhail EGORCHKIN</i>)	

ARISTOTLE'S CONCEPTS OF
 AND THEIR LATER RECEPTION

<i>Nadezhda VOLKOVA</i>	
On the Division of Philosophical Disciplines and the Unity of Philosophical Knowledge according to Aristotle.....	213
<i>Nadezhda VOLKOVA</i>	
Intellect and the Intelligible as the Subject of Aristotle's Doctrine concerning the Soul.....	224
<i>Valery PETROFF</i>	
Aristotle's Teaching on Growth and Growing and the Problem of Identity of a Human Body.....	245
<i>Maya PETROVA</i>	
The Reception of Aristotle's Texts in Latin Platonism of Late Antiquity.....	281
<i>Mikhail VEDESHKIN</i>	
Aristotle's Texts in the Framework of Philosophical Education of the 4 th Century (Julian the Apostate's Curriculum).....	295
<i>Maya PETROVA</i>	
Clarification of the Meaning and Content of a Fragment <i>On Intoxication</i> Attributed to Aristotle in Macrobius' <i>Saturnalia</i>	307

<i>Maya PETROVA</i> The Concepts of Aristotelian Natural Science in Medieval Oneirocriticism.....	322
<i>Olga OKUNEVA</i> Aristotle and the Representation of the New World Indigenous Populations in the European Authors of the 16 th century.....	333
FROM THE HISTORY OF MEDICINE	
<i>Dmitry BALALYKIN</i> Ancient Medicine after Herophilus.....	350
<i>Dmitry BALALYKIN, Nataliya SHOK</i> The Apodictic Method in the Tradition of Ancient Greek Rational Medicine: Hippocrates, Aristotle, Galen.....	398
<i>Dmitry BALALYKIN</i> The Microstructure of the Living Matter in Natural-Philosophical System of Galen.....	424
<i>Dmitry BALALYKIN</i> The Physiological Experiment as the Basis for Galen’s Arguments in Polemics with Opponents (Based on his <i>De placitis Hippocratis et Platonis</i> , Book II).....	452
<i>Anna SEREGINA</i> Aristotelian tradition and the 17 th -century popular medical literature: The <i>Book of Midwives</i> by Jane Sharp.....	487
I. “Querelle des femmes”.....	487
II. Does Jane Sharp Read Aristotle?.....	493
III. Assimilation of Aristotle’s Ideas outside the University Culture in England of the 17 th century.....	499
<i>Jane SHARP. Book of Midwives</i>	506
Part One. Chapters X – XVIII.....	506
Part Two. Chapters I – II; V – VI; VIII.....	527
(Translation from English and Notes by <i>Anna SEREGINA</i>)	
SUMMARIES.....	552
CONTRIBUTORS.....	573
CONTENTS.....	575

АРИСТОТЕЛЬ

ИДЕИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

●
Общая редакция и составление
М.С. Петровой

Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН

Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории РАН

Дизайн обложки *И.Н. Граев*
Корректор *М.М. Горелов*

Подписано к печати 22. 11. 2017
Формат 60 x 90/16

Гарнитура Times. Печать цифровая
Усл. печ. л. 50. Тираж 600 экз.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924-97-30
e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано в типографии
Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545-37-10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-31-0

9 785906 578310